

Князь А. Н. Голицынъ и его церковно-государственная дѣятельность.

(Продолженіе ¹⁾).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Россійское Библейское Общество въ президентство князя Голицына.

Россійское Библейское Общество, учрежденіемъ своимъ обязанное чужеземной инициативѣ, имѣло у насъ обширный успѣхъ и въ короткое время раскинулось по всей Россіи, считая въ средѣ своей множество членовъ и располагая огромными средствами. Князь А. Н. Голицынъ принималъ самое живое участіе въ открытіи и дѣятельности этого Общества.

Прототипомъ нашего Библейскаго Общества было извѣстное Великобританское и Иностранное Библейское Общество, основанное въ Англіи методистами, квакерами и др. сектантами мистическаго направленія ²⁾ и поставившее своею задачей—самое широкое и дешевое распространеніе Библіи на разныхъ языкахъ и между народами всѣхъ вѣроисповѣданій, „безъ всякихъ на нее истолкованій, примѣчаній и разсужденій“. Въ первый разъ его дѣятельность коснулась Россіи въ первые годы царствованія императора Александра I, когда основаны были на кавказской линіи миссіонерскія колоніи, съ цѣлью обращенія кавказскихъ горцевъ. Въ 1811

¹⁾ См. Труды Академіи 1900 г. м. іюль.

²⁾ „Вѣстникъ Европы“ 1868 г., т. IV. стр. 640.

году, съ Высочайшаго соизволенія, было образовано библейское общество въ Финляндіи—въ Або. Пасторъ Патерсонъ, агентъ Великобританскаго Общества въ Россіи, пріѣхавшій въ Петербургъ съ цѣлью исходатайствовать разрѣшеніе Общества въ Або, можетъ быть, не безъ вѣдома князя Голицына, въ то время главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій¹⁾, вошелъ здѣсь въ сношеніе со многими лицами, и, когда тѣ изъявили ему желаніе участвовать въ дѣятельности библейскаго общества, представилъ Голицыну „проектъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Библейскаго Общества“ съ просьбой представить его на утвержденіе Государя. Всеподданнѣйшій докладъ Голицына по этому дѣлу Государь утвердилъ 6 декабря 1812 года²⁾.

Поводъ къ основанію Библейскаго Общества въ Россіи и цѣль его излагались въ докладѣ такимъ образомъ: Великобританское Общество, стараясь распространить на разныхъ языкахъ ученіе Свящ. Писанія, и удостовѣрясь, что въ Россіи можетъ найтись много челоѣколюбивыхъ христіанъ, желающихъ содѣйствовать временному и вѣчному блаженству своихъ ближнихъ, возложило на члена своего, пастора Патерсона, попеченіе объ основаніи въ Петербургѣ Библейскаго Общества, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе. Общество „должно имѣть единственнымъ предметомъ изданіе книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта на языкахъ иностранныхъ для обитателей Россійскихъ иностранныхъ исповѣданій“. Далѣе, князь Голицынъ—„оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ Свящ. Писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, принадлежащее въ особенности и исключительно вѣдомству Св. Синода“, находилъ проектъ

¹⁾ Главнуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій Голицынъ былъ назначенъ 25 іюля 1810 года съ оставленіемъ въ должности синодальнаго оберъ-прокурора (Гетце, стр. 23).

²⁾ Свѣдѣнія о Россійскомъ Библейскомъ Обществѣ заимствованы нами изъ прекрасныхъ статей А. Н. Пыпина въ „Вѣст. Евр.“. 1868 г., т. IV—VI.

Патерсона дѣйствительно полезнымъ какъ для распространенія въ Россіи чтенія Свящ. Писанія между обитателями иностранныхъ исповѣданій, такъ и потому, что недостаточные люди могутъ покупать книги Свящ. Писанія за дешевую цѣну, а бѣдные будутъ получать ихъ безмездно. А какъ еще прежде удостоилось Высочайшаго утвержденія Библейское Общество въ Або. то Голицынъ представлялъ на усмотрѣніе Государя объ учрежденіи подобнаго Общества въ Петербургѣ на правилахъ, изложенныхъ въ этомъ проектѣ ¹⁾).

Въ проектѣ Патерсона, также Высочайше утвержденномъ 6 декабря, изложенъ уставъ Общества, въ которомъ было оговорено, что „какъ въ обширной Россійской Имперіи, сверхъ государственнаго греко-россійскаго, терпимы всѣ прочія христіанскія исповѣданія, коимъ послѣдующія различныя націи говорятъ каждая особеннымъ языкомъ, то главное попеченіе Общества ограничится распространеніемъ печатныхъ Библій между сими разнородными обитателями государства на ихъ языкахъ; а сверхъ того, буде найдется возможность, стараться доводить Библію и до рукъ азіатскихъ въ Россіи народовъ, изъ магометанъ и язычниковъ, каждому равномѣрно на его языкѣ“. Для доставленія Обществу необходимыхъ средствъ къ печатанію Библии и для другихъ издержекъ, положено въ проектѣ открыть подписку и признавать каждого изъ жертвователей членомъ Общества. Великобританское Общество, съ своей стороны, прислало, для основанія такого-же Общества въ Петербургѣ, 500 фунт. стер. (около 6,944 тогдашнихъ рублей) ²⁾).

Общество имѣло, по уставу, генеральныя и частныя собранія. Всѣ генеральныя собранія Общества, ежегодныя и чрезвычайныя, происходили, съ особаго каждый разъ Высо-

¹⁾ Полн. Собр. Закон , т. XXXII, № 25,287.

²⁾ Тамъ же.

чайшаго разрѣшенія въ Таврическомъ дворцѣ¹⁾; частныя же собранія происходили въ квартирѣ князя Голицына. Въ первомъ собраніи, для открытія Общества и избранія должностныхъ лицъ, происходившемъ 11 января 1813 года въ домѣ Голицына, принимали участіе, кромѣ князя Голицына, всѣ члены Св. Синода, ректоръ Петербургской духовной Академіи, архимандритъ Филаретъ, римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ-Богущъ, англійскій и голландскій пасторы. министры внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. По прочтеніи упомятаго всеподданнѣйшаго доклада князя Голицына и Высочайше утвержденныхъ „правилъ Общества“ (или устава), собраніе приступило къ избранію членовъ комитета для управленія дѣлами Общества. Президентомъ избранъ главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Голицынъ; вице-президентами—графъ В. П. Кочубей, министръ народнаго просвѣщенія, графъ А. К. Разумовскій, оберъ-гофмейстеръ Р. А. Кошелевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлевъ. сенаторы М. И. Донауровъ-Томара и К. И. Габлицъ; директорами—генераль-суперъ-интендантъ Рейнбогъ, англійскій пасторъ Питтъ, князь П. С. Мещерскій, графъ К. А. Ливенъ, баронъ Б. И. Фитингофъ, Н. И. Фуссъ, Н. Д. Жулковскій, С. С. Джунковскій, А. А. Лѣвницевъ и С. С. Уваровъ; секретарями—В. М. Поповъ²⁾ и А. И. Турге-

¹⁾ 8 апрѣля 1791 года, въ этомъ дворцѣ князь Потемкинъ давалъ императрицѣ Екатеринѣ свой знаменитый обѣдъ, на которомъ въ качествѣ камерпажа въ свѣтѣ государыни присутствовалъ и князь Голицынъ (Гетце, стр. 95).

²⁾ „Онъ (Поповъ) былъ, по словамъ Вигеля, слѣпымъ орудіемъ Библейскаго Общества, которое не скрывало своего намѣренія, разливалъ свѣтъ Божественной книги, разсѣять тьму нелѣпостей и суевѣрій, называемыхъ греко-католическимъ восточнымъ исповѣданіемъ“ („Записки Ф. Ф. Вигеля“, ч. V, гл. 4, стр. 65). „Это была, говорить о Поповѣ другой современникъ его Гетце, маленькая, безплечая (schulternlose) фигурка, съ бессмысленнымъ піетическимъ выраженіемъ лица. Когда ему въ докладѣ комитету нужно было упомянуть, сколько роздано

невъ ¹⁾, и казначеемъ—Я. И. Шмитъ. Изъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія никто не былъ избранъ ни въ какое званіе.

Образованный такимъ образомъ комитетъ въ самомъ первомъ засѣданіи своемъ ревностно принялся за дѣло и занялся изысканіемъ средствъ и способовъ для достиженія своей цѣли. Здѣсь предположено было: во-первыхъ, печатать библіи на иностранныхъ языкахъ, на счетъ Общества, потому что такимъ образомъ книги могли обходиться дешевле, чѣмъ если бы покупать ихъ за-границей; во-вторыхъ, покупать библіи на славянскомъ языкѣ отъ Св. Синода, а также покупать иностранныя книги на разныхъ языкахъ, когда нужное количество этихъ книгъ не велико и не требовало-бы отдѣльнаго изданія ихъ въ Россіи, и въ третьихъ, продавать всѣ эти книги по возможно дешевой цѣнѣ, даже ниже того, во что онѣ обойдутся самому комитету, и раздавать даромъ тѣмъ, кто не былъ-бы въ состояніи купить ихъ. Въ первомъ же собраніи комитета подписка доставила 5,750 руб. единовременно и 4,800 руб. ежегоднаго взноса. Патерсонъ внесъ пожертвованные Великобританскимъ Обществомъ 500 фунт. стерл. Въмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ открылъ чрезъ газеты публичную подписку въ пользу Общества ²⁾).

По донесеніи президента, князя Голицына, объ открытіи дѣйствій комитета императору Александру, послѣдній отнесся къ этому весьма сочувственно и 15 февраля самъ записался въ члены Общества съ годовымъ взносомъ (изъ кабинета) въ 10,000 руб., начиная съ 1 января 1813 года, и едино-

въ государствѣ библій и евангелій въ корешкѣ или переплетѣ, онъ не довольствовался дѣловымъ сообщеніемъ, но, устремивъ глаза въ потолокъ, прибавлялъ: „Боже, велики Твои чудеса“ (дивны дѣла Твои, Господи!) (Гетце, стр. 97).

¹⁾ Независимо отъ разнообразной переписки и сложныхъ отношеній по текущимъ дѣламъ Общества, по переводамъ и изданіямъ Свящ. Писанія на разныхъ языкахъ, Тургеневъ обыкновенно составлялъ годовые отчеты о дѣятельности Общества („Рус. Архивъ“ 1867 г., стр. 656, 1085).

²⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., кн. IX, стр. 662—666.

временнымъ въ 25,000 руб.¹⁾ Въ 1814 году членами Общества записались великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи. Въ 1816 году Государь пожаловалъ Обществу каменный домъ на берегу екатерининскаго канала ²⁾ съ принадлежавшимъ ему усадебнымъ мѣстомъ въ 47 саж. длины и 25 ширины и, кромѣ того, 30,000 руб. на исправленіе этого дома и на бумагу для изданій Общества.

Въ Лондонѣ съ восторгомъ приняли извѣстіе объ открытіи Библейскаго Общества въ Россіи. Президентъ Великобританскаго Общества, лордъ Тегнмутъ, въ письмѣ къ князю Голицыну, высказывалъ живѣйшее удовольствіе по поводу того, что, при учрежденіи Библейскаго Общества въ Петербургѣ, приняты главныя основанія Великобританскаго Общества и выражалъ надежду, что соединеніе христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ этомъ предпріятіи, столь священномъ и достойномъ человѣческихъ усилій, будетъ имѣть самыя благоприятныя послѣдствія. Сношенія Петербургскаго Библейскаго Общества съ Великобританскимъ этимъ не ограничились и продолжались безпрерывно. Лондонскій комитетъ, кромѣ упомянутыхъ 500 фунт. стерл., въ послѣдствіи прислалъ Петербургскому еще 1,200 ф. стерл. на изданіе книгъ Свящ. Писанія на эстскомъ и латышскомъ языкахъ, 500 ф. стерл. для Московскаго отдѣленія Общества, а въ началѣ 1814 года еще 1,000 ф. ст. для Петербургскаго комитета и, кромѣ того, множество экземпляровъ Библіи на разныхъ языкахъ. Общая же сумма всѣхъ пожертвованій Великобританскаго Общества равнялась 16,833 ф. ст. или 354,200 тогдашнихъ рублей.

Сношенія Петербургскаго Общества съ Великобританскимъ велись чрезъ Патерсона, который былъ, можно ска-

¹⁾ См. „О Библейскихъ Обществахъ и учрежденіи таковаго жъ въ С.-Петербурѣ“, Спб. 1813.

²⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. IV, стр. 681.

затѣ, организаторомъ въ Россіи Библейскаго Общества и совершенно безмездно оказывалъ его предпріятіямъ всевозможное содѣйствіе: на немъ лежала книгопечатная часть, заведываніе книжными складами, устройство типографіи и проч. Патерсонъ для большаго успѣха и распространенія операций Общества два раза (въ 1816 и 1822 годахъ) объѣзжалъ всю среднюю и южную Россію, побывалъ въ двадцати четырехъ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Онъ весьма много потрудился для русскаго Библейскаго Общества и „безъ всякихъ сектаторскихъ стремленій“, въ духѣ полной вѣротерпимости и съ искреннею любовью къ русскому народу¹⁾. „Все сіе важное и многотрудное дѣло,—писалъ князь Голицынъ въ предложеніи комитету,—съ самаго учрежденія комитета лежало на почтенномъ сочленѣ и сотрудникѣ нашемъ Патерсонѣ, безъ всякаго прямого съ его стороны къ тому обязательства: единое его неограниченное усердіе къ дѣлу библейскому и христіанская ревность къ размноженію книгъ слова Божія между ближними нашими служили ему сильнѣйшимъ побужденіемъ къ дѣятельности, безкорыстная скромность заставляла его производить все сіе не только въ безмолвной съ своей стороны тишинѣ, но даже и отклонить все, что могло послужить къ нѣкому оглашенію необыкновенныхъ его трудовъ и заботъ, подъемлемыхъ и переносимыхъ имъ единственно изъ любви къ Богу, для служенія человѣкамъ въ дѣлѣ, только для нихъ полезномъ и спасительномъ“²⁾.

Дѣла нашего Библейскаго Общества съ самаго начала пошли блестящимъ образомъ. Цѣль учрежденія Общества возбудила такое сочувствіе въ русскомъ народѣ, что въ первомъ же году своего существованія, согласно своему уставу, оно могло открыть шесть отдѣленій, именно: дерптское (юрьевское), курляндское, рижское, московское, ревельское и

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., августъ, стр. 643, 661, 696; сент. 242.

²⁾ „Христ. Чтеніе“ 1872 г., мартъ, стр. 412. прим. 1.

ярославское, а вскорѣ потомъ и въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и приходахъ начали учреждаться сотоварищества, содѣйствовавшія мѣстнымъ комитетамъ и отдѣленіямъ. Сочувствіе Обществу выразилось и въ весьма успѣшномъ ходѣ подписки. Въ ней приняли участіе всѣ сословія. Въ теченіе перваго 1813 года единовременные и годовые взносы по всѣмъ отдѣленіямъ составили сумму въ 160494 руб. 20 к.

Въ томъ же 1813 году Петербургскій комитетъ приступилъ къ изданію Библии на разныхъ иностранныхъ языкахъ. Слѣдую основному правилу Великобританскаго Общества. комитетъ, при изданіи книгъ Свящ. Писанія, держался текстовъ, употребляемыхъ по правиламъ того или другого исповѣданія „безъ всякихъ примѣчаній и поясненій“, которыя неизбѣжно носили бы вѣроисповѣдной характеръ. Поэтому князь Голицынъ предварительно озаботился собраніемъ свѣдѣній объ употребительныхъ авторизованныхъ изданіяхъ Библии въ разныхъ вѣроисповѣданіяхъ и самыхъ этихъ изданій и для этого входилъ въ сношенія съ римско-католическимъ митрополитомъ Сестренцевичемъ, епископами: Подольскимъ — Маціевичемъ, Виленскимъ — Стройновскимъ, Луцкимъ — Цецишевскимъ, греко-уніатскимъ митрополитомъ Кохановскимъ и армяно-католическимъ епископомъ Кристофовичемъ. Въ теченіе перваго года своей дѣятельности Петербургскій комитетъ предпринялъ изданіе книгъ Свящ. Писанія на языкахъ — финскомъ, эстскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, армянскомъ, калмыцкомъ, польскомъ и французскомъ. Общая цифра всѣхъ изданій составляла 22,500 экземпляровъ полной Библии и 37,700 экземпляровъ Новаго Завета.

Громадное значеніе въ жизни нашего Библейскаго Общества имѣлъ слѣдующій 1814 годъ. Въ этомъ году, Петербургскому Обществу, Высочайшимъ указомъ отъ 4 сентября, повелѣно именоваться „Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ“, а его отдѣленія, составившимся уже и имѣю-

щимъ составиться, именоваться по названіямъ тѣхъ городовъ, гдѣ они будутъ находиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ составѣ комитета, состоявшаго въ началѣ исключительно изъ лицъ свѣтскаго званія, произошла весьма важная перемѣна: въ члены его избрано нѣсколько лицъ изъ высшаго православнаго духовенства ¹⁾. Въ число вице-президентовъ вступили: митрополиты С.-Петербургскій Амвросій и Кіевскій Серапіонъ (Александровскій) и присутствовавшіе въ Св. Синодѣ архіепископы—Черниговскій Михайлъ (Десницкій), Тверской Серафимъ (Глаголевскій), Екалеринославскій Іовъ Потемкинъ и грузино-Кавказскій Досифей, а въ число директоровъ—ректоръ Петербургской Академіи, архимандритъ Филаретъ (переименованный въ 1816 году, по посвященіи его во епископы, въ вице-президенты), инспекторъ Петербургской семинаріи архимандритъ Иннокентій (Смирновъ) и придворный пресвитеръ Н. В. Музовскій. Въ то же время въ вице-президенты были избраны: католическій митрополитъ Сестренцевичъ при явномъ неодобреніи римской куріи ²⁾ и армянскій архіепископъ Іоаннесъ, а изъ свѣтскихъ лицъ—В. С. Томара и графъ К. А. Ливенъ, и въ директоры—аббатъ Мангень, лютеранскій пасторъ Рейнбольтъ, Н. П. Свистуновъ и А. Θ. Лабзинъ, принимавшій потомъ самое живое участіе въ изданіяхъ Общества. Къ концу 1814 года всѣхъ вице-президентовъ вмѣстѣ съ прежними считалось 18, директоровъ 12 ³⁾. Президентомъ попреж-

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. IV, стр. 667, 671.

²⁾ Гетце, стр. 89.

³⁾ Изъ выдающихся лицъ впослѣдствіи вступившихъ въ составъ комитета, должимъ бытъ названы: вице-президенты—грузинскій митрополитъ Варлаамъ (изъ рода князей Эристовыхъ), епископы—ярославскій Симеонъ (Крыловъ) и тверской Іона (Павинскій), ушатскій митрополитъ Іосафатъ Бугакаъ, З. Я. Карнѣевъ, М. М. Сперанскій и графъ М. А. Милорадовичъ; директоры—законоучитель I кадетскаго корпуса, монахъ Ѳеофилъ, протоіерей Г. П. Павскій, инспекторъ Петербургской Академіи, архимандритъ Григорій (Постниковъ), инспекторъ Петербургской семинаріи, архимандритъ Поликарпъ (Гойтанинковъ), священникъ А. И. Маловъ, католическій пасторъ Госнеръ и Д. П. Рунячъ.

нему было лицо свѣтское,—князь Голицынъ. Такимъ образомъ въ 1814 году комитетъ получаетъ новый смѣшанный характеръ, удержавшійся до конца существованія Общества: на ряду съ свѣтскими лицами въ немъ засѣдаютъ духовныя особы—представители разныхъ исповѣданій, не только православнаго, но и инославныхъ ¹⁾).

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, для большаго распространенія въ публикѣ свѣдѣній о дѣятельности Общества, издалъ (въ 1814 году) въ громадномъ количествѣ экземпляровъ брошюру подъ заглавіемъ: „О цѣли Россійскаго Библейскаго Общества“. Кромѣ того, объявлялъ о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, и вообще о ходѣ дѣлъ Общества, въ годичныхъ отчетахъ, которыхъ съ 1814 по 1823 годъ вышло десять. Прежнія предпріятія Общества расширились и имѣлись въ виду новыя. Доселѣ оно издавало книги Свящ. Писанія только на иностранныхъ языкахъ; а для снабженія славянскими библіями православныхъ русскихъ, покупало ихъ изъ запасовъ Св. Синода. Но, такъ какъ требованій на эти библіи было много, а запасовъ у Синода недоставало, то комитетъ самъ рѣшился предпринять изданіе Библіи, и особливо Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ. Наблюденіе за предположеннымъ изданіемъ Библіи представлено было Св. Синоду чрезъ особыхъ лицъ, которыхъ онъ для того назначить ²⁾). Первые пять тысячъ экземпляровъ славянской Библіи выпущены были уже въ декабрѣ 1816 года. „Исправностію сего изданія,—сказано въ журналѣ комитета отъ 14 декабря,—комитетъ весьма много обязанъ преосвященному архіепископу Михаилу и достопочтеннымъ г.г. директорамъ комитета, о.о. архимандритамъ Филарету и Иннокентію, имѣвшимъ надзоръ за исправностію

¹⁾ „Записки Н. Н. Муравьева“ въ „Рус. Архивъ“ 1886 г., кн. XI, стр. 293.

²⁾ Отчетъ комитета за 1814 г. Спб. 1815 г., стр. 33—36.

корректуръ онаго“. Президентъ князь Голицынъ изъявилъ имъ благодарность въ присутствіи и отъ лица всего комитета ¹⁾).

Ежегодные отчеты Общества восторженно зообщали о поразительныхъ успѣхахъ библейскаго дѣла въ Россіи и о дѣйствіяхъ слова Божія на сердца людей, какъ будто наступило наконецъ давно ожидаемое на землѣ царство Христово. Въ слѣдующемъ 1815 году, Общество достигаетъ какъ бы самой высшей стадіи въ развитіи своей дѣятельности: явилась возможность къ осуществленію заветной мысли его основателей о русскомъ переводѣ Библии. Едва-ли можно сомнѣваться, что эта мысль предносилась имъ при самомъ открытіи Общества, но они не высказывали ея прямо и открыто, такъ какъ она казалась слишкомъ новою и смѣлою, превышающею компетентность лицъ, вошедшихъ тогда въ составъ Общества. Теперь же обстоятельства измѣнились: въ его комитетъ вмѣстѣ съ другими сановниками стали засѣдать высшія духовныя особы. Дѣло перевода Библии на русскій языкъ, инициатива котораго принадлежитъ самому императору Александру, происходило слѣдующимъ образомъ ²⁾).

Когда Государь въ концѣ 1815 года возвратился изъ за границы, президентъ Общества князь Голицынъ поднесъ ему, отъ имени комитета, по экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ Обществомъ изданій Библии на разныхъ языкахъ. Государь выразилъ при этомъ случаѣ свое особенное удовольствіе въ отношеніи къ трудамъ Общества и затѣмъ „по собственному движенію сердца своего, всегда преисполненнаго благотворной попечительности объ истинномъ благѣ любезныхъ ему россиянь и глубоко убѣжденнаго во всеобщей великой пользѣ, отъ чтенія слова Божія пріобрѣ-

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., мартъ, стр. 421.

²⁾ Ходъ этого дѣла изложенъ нами главнымъ образомъ по статьямъ И. Чистовича въ „Христ. Чтеніи“ 1872 г., мартъ и апрѣль.

таемой“,—повелѣлъ президенту Голицыну, бывшему въ то время, вмѣстѣ съ тѣмъ, и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, предложить Св. Синоду искреннее и точное желаніе Его Величества—„доставить и росіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ російскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія, на коемъ книги Свящ. Писанія у насъ издаются“. Князь Голицынъ предложилъ Синоду мысли и волю Государя 28 февраля 1816 года; при этомъ онъ указалъ на то, что „въ подобныхъ изъясненныхъ здѣсь обстоятельствахъ, въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе Свящ. Писанія Новаго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто греческаго“¹⁾). Синодъ согласился на это предложеніе и поручилъ комиссіи духовныхъ училищъ выбрать въ Петербургской духовной Академіи людей, способныхъ къ этому важному труду, и возложить на нихъ этотъ переводъ, который за тѣмъ по принятому порядку долженъ былъ поступать на разсмотрѣніе духовныхъ членовъ комитета самого Библейскаго Общества, и по одобреніи ихъ издаваться отъ Общества, вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ²⁾). Голицынъ доложилъ Государю о мнѣніи Св. Синода и 14 марта 1816 г. объявилъ Синоду объ утвержденіи его мнѣнія Государемъ. Комиссія духовныхъ училищъ, выслушавъ Высочайшее повелѣніе относительно перевода Новаго Завѣта на русскій языкъ, поручила (16 марта) это дѣло ректору Петербургской Академіи архимандриту Филарету съ прочими членами академіи и, въ видахъ точности, ясности и чистоты перевода, выработала для переводчиковъ подробную инструкцію³⁾).

¹⁾ Одобренный константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ переводъ Новаго Завѣта на новогреческій языкъ изданъ Великобританскимъ Библейскимъ Обществомъ; экземпляры этого перевода во множествѣ раздавались Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ между греческимъ населеніемъ южной Россіи и между греками въ Турціи (Гетце, стр. 89.

²⁾ Отчетъ комитета за 1816 г., стр 13—17.

³⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., маргъ, стр. 424—426.

Трудъ перевода Новаго Заѣта на русскій языкъ раздѣленъ былъ между переводчиками такимъ образомъ: самъ Филаретъ взялъ на себя переводъ Евангелія отъ Іоанна, священникъ Г. П. Павскій—Евангеліе отъ Матоея, ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Поликарпъ—Евангеліе отъ Марка и бывший бакалавръ Петербургской Академіи, до назначенія его въ ректоры Кіевской семинаріи, архимандритъ Моисей—Евангеліе отъ Луки¹⁾. По совершеніи и просмотрѣ перевода въ Академіи, онъ поступалъ по частямъ для окончательнаго редактированія въ особый переводческій комитетъ, учрежденный при Библейскомъ Обществѣ²⁾. Главная доля труда падала на Филарета: кромѣ непосредственнаго участія въ переводѣ, онъ былъ докладчикомъ въ переводческомъ комитетѣ, записывалъ предлагаемыя исправленія и наблюдалъ за печатаніемъ.

Въ 1818 году было уже напечатано Четвероевангеліе (въ два столбца съ русскимъ и славянскимъ текстомъ)³⁾ въ количествѣ 10,000 экзепляровъ (цѣною 5 р. асс. за экзепляръ)⁴⁾. О всѣхъ подробностяхъ въ ходѣ этого дѣла князь Голицынъ докладывалъ Государю, который весьма живо интересовался всѣмъ этимъ. 13 апр. 1816 года Голицынъ объявилъ въ засѣданіи комитета, что онъ представлялъ Государю образцы для напечатанія славяно-русскаго Новаго Заѣта и что Его Величеству угодно было утвердить для сего тотъ, который въ двѣ колонны на страницѣ и съ раздѣле-

¹⁾ Письмо архіепископа тверск. Филарета къ Попову, отъ 9 апр. 1819 года. Въ „Воспоминаніяхъ“ же Филарета („Прав. Обзор.“ 1868 г., № 8, стр. 526), кромѣ Моисея, названы другіе переводчики—Григорій и Кирилл.

²⁾ Комитетъ этотъ, согласно мнѣнію Синода, отъ 28 фев. 1816 года, предполагено было образовать изъ однихъ только духовныхъ членовъ комитета Библейскаго Общества, но изъ „Воспоминаній“ Филарета („Прав. Обзор.“ 1868 г., № 8, стр. 526) видно, что въ комитетѣ переводъ рассматривали архіепископы Михаилъ и Серафимъ, Филаретъ, В. М. Поповъ и А. Ѳ. Лабзинъ.

³⁾ Отчетъ комитета за 1818 г., стр. 28.

⁴⁾ Письмо архіеп. тверскаго Филарета къ Попову отъ 9 апр. 1819 г.

ніемъ стиховъ ¹⁾. Въ апр. 1819 года князь Голицынъ писалъ вѣроятно къ Патерсону: „Государю я сказывалъ, что печатается уже предисловіе къ Четвероевангелію русскому; но ему угодно, чтобъ только ему представленъ былъ сей экземпляръ съ предисловіемъ, и покуда онъ не прочтетъ, прочіе экземпляры не выпускать“. Вслѣдъ за тѣмъ „Государь,—писалъ Голицынъ,—читалъ предисловіе Новаго Завѣта и доволенъ“. Предисловіе это, носящее заглавіе: „Возглашеніе къ христіюлюбивымъ читателямъ“ и начинающееся словами: „Словомъ Божиимъ все сотворено и все сотворенное держится силою Слова Божія“, было составлено Филаретомъ и 30 марта 1819 года подписано членами Синода, петербургскимъ митрополитомъ Михаиломъ и московскимъ Серафимомъ. Появленіе перваго русскаго Четвероевангелія всѣми встрѣчено было съ „чрезвычайнымъ удовольствіемъ и радостію“ ²⁾; о пользѣ этого изданія многіе преосвященные отзывались наилучшимъ образомъ ³⁾. Въ томъ же 1818 году вышло второе изданіе Четвероевангелія. По докладу князя Голицына отъ 3 іюля 1819 года, Государь разрѣшилъ третье стереотипное (печатанное цѣльными металлическими досками) изданіе Четвероевангелія въ маломъ форматѣ и уже безъ славянскаго текста; въ это изданіе долженъ былъ войти и русскій переводъ Дѣяній Апостольскихъ ⁴⁾. Въ 1821—1822 годахъ явились два изданія уже полнаго Новаго Завѣта ⁵⁾.

13 февр. 1819 года князь Голицынъ писалъ къ петербургскому митрополиту Михаилу о необходимости перевода на русскій языкъ и книгъ Ветхаго Завѣта. Михаилъ отъ 13 іюля 1720 года отвѣчалъ, что онъ не „преминулъ предложить о семъ переводному комитету“, который вслѣдствіе

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., мартъ, стр. 426.

²⁾ Отчетъ комитета за 1818 г., стр. 32.

³⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., мартъ, стр. 429, прим. 2.

⁴⁾ Отчетъ комитета за 1819 г., стр. 26.

⁵⁾ Отчетъ комитета за 1822 г., стр. 33.

этого, „дабы ускорить по возможности ходъ сего дѣла, положить... возложить переложеніе, изъ числа книгъ Ветхаго Завѣта, Исходъ на Московскую Академію, а Левитъ—на Кіевскую духовныя Академія“ ¹⁾).

Не дожидаясь окончанія перевода всего Ветхаго Завѣта, комитетъ рѣшилъ пока издать только Псалтырь и при томъ на одномъ русскомъ языкѣ, безъ прибавленія славянскаго текста. Князь Голицынъ представилъ исполненный переводъ Псалтыри Государю. Государь изъявилъ согласіе на напечатаніе русской Псалтыри, но при этомъ онъ пожелалъ, чтобы къ тѣмъ мѣстамъ въ этомъ переводѣ, которыя много различаются отъ славянскаго, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія о точности русскаго перевода съ подлиннаго еврейскаго языка, съ котораго сдѣланъ весь переводъ. Дѣло это, съ Высочайшаго соизволенія, поручено было Филарету, въ то время уже Московскому архіепископу, какъ лицу, наиболѣе потрудившемуся въ переводѣ Псалтыри. Голицынъ, увѣдомля объ этомъ преосвященнаго Филарета отъ 25 іюня 1821 года, просилъ его „сообразить удобнѣйшія средства по сему предмету“ ²⁾). Филаретъ вмѣсто отдѣльных примѣчаній и поясненій къ разнымъ мѣстамъ Псалтыри предпочелъ приложить особое предисловіе, которое должно было дать общія понятія о характерѣ всего перевода, а для примѣра—нѣсколько поясненій отдѣльных мѣстъ, которыя могли бы удостовѣрить читателя въ точномъ согласіи всего перевода съ подлиннымъ еврейскимъ текстомъ. Предисловіе это, какъ видно изъ письма Филарета къ князю Голицыну отъ 2 августа 1821 года, было просмотрѣно митрополитомъ Новгородскимъ и архіепископомъ Ярославскимъ Симеономъ и, по докладу Голицына 21 августа, одобрено Государемъ ³⁾). При

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1871 г., мартъ, стр. 433–435.

²⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., мартъ, стр. 436.

³⁾ Тамъ же, стр. 438.

печатаніи Псалтыри дѣлаемы были исправленія. Такъ, князь Голицынъ обратилъ вниманіе Петербургскаго митрополита Серафима на переводъ 2-го стиха во 2-мъ псалмѣ: „живущій на небесахъ улыбается, Господь смѣется имъ“, предлагая перевести его другимъ какимъ-либо образомъ, болѣе приличествующимъ. Въ отвѣтъ на это Серафимъ писалъ князю (отъ 22 окт. 1821 г.), что онъ „предлагалъ о семъ комитету, который соглашается перевести стихъ сей такъ: „живущій на небесахъ осклабляется и Господь посмѣвается имъ“. Слово осклабляется—находится у Спраха въ XXI-й главѣ, стихъ 22-мъ и яко славянское болѣе приличествуетъ здѣсь, нежели улыбаться. Лучше сего перевести не придумали“¹⁾. Въ январѣ 1822 года Псалтырь уже вышла изъ типографіи. „Приведеніе къ концу преложенія на нашъ отечественный руссійскій языкъ Новаго Завѣта и Псалтыри, —говорилъ князь Голицынъ въ генеральномъ собраніи Библейскаго Общества 26 іюня 1822 года,—есть уже само по себѣ событіе, составляющее эпоху въ исторіи руссійскаго Библейскаго Общества“²⁾.

Переводъ остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ затянулся, такъ какъ взгляды правительства на дѣятельность Библейскаго Общества съ теченіемъ времени существенно измѣнились въ неблагопріятномъ для него смыслѣ. 8 іюня 1824 года, предсѣдательствовавшій въ комитетѣ Общества послѣ князя Голицына, митрополитъ Серафимъ предложилъ комитету Высочайшую волю, чтобы „отпечатанныя пять книгъ Моисеевыхъ въ переводѣ на русскомъ языкѣ особо отъ прочихъ книгъ не издавать, но продолжать изданіе перевода книгъ ветхозавѣтныхъ такъ, чтобы оныя вмѣстѣ съ Новымъ Завѣтомъ составляли пять томовъ, по примѣру московскаго синодальнаго изданія Библіи славянской;

¹⁾ Тамъ же, стр. 439.

²⁾ Отчетъ комитета за 1822 г., стр. 5.

посему первый томъ Библии и на русскомъ языкѣ окончится книгою Руѣѣ. 7 ноября 1825 года объявлено вновь Высочайшее повелѣніе, „чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библии въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія“¹⁾, котораго такъ и не послѣдовало за кончиной императора Александра и закрытіемъ Библейскаго Общества.

Кромѣ распространенія Свящ. Писанія русское Общество по примѣру и подъ руководствомъ Велико-Британскаго занималось еще изданіемъ и разсылкою религіозно-нравственныхъ книгъ для народнаго чтенія. Учрежденіе библейскихъ обществъ повсюду сопровождалось обыкновенно и учрежденіемъ обществъ для распространенія въ народѣ духовныхъ брошюръ. Въ Англіи послѣдняго рода общества существовали еще раньше Библейскаго; открытіе перваго изъ нихъ относится къ 1689 году²⁾. У насъ не было основано для этой цѣли особеннаго спеціальнаго общества, но изданіе назидательныхъ книжекъ для народнаго употребленія уже съ первыхъ годовъ существованія Библейскаго Общества стало предметомъ систематической заботы людей, близко стоявшихъ къ Обществу. Трудями такого рода въ особенности извѣстна княгиня С. С. Мещерская, пользовавшаяся нѣкоторое время особеннымъ благоволеніемъ императора Александра³⁾. Княгиня Мещерская принимала самое живое участіе въ дѣлахъ Библейскаго Общества и находилась въ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми его выдающимися членами. По рассказамъ англійскихъ квакеровъ Мобилье и Аллена, она была „женщина съ возвышеннымъ духомъ и весьма расположенная дѣлать добро; она служила въ Россіи полезнымъ орудіемъ благодати Господа нашего Іисуса Христа. Такъ какъ

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1872, мартъ, стр. 443.

²⁾ „Вѣст. Европы“ 1868 г., т. V, стр. 293 и сл.

³⁾ „Рус. Арх.“ 1863 г., стр. 1113.

княгиня Мещерская владѣла многими языками: французскимъ, англійскимъ, нѣмецкимъ и др., то она перевела разные сочиненія и трактаты весьма полезные, особенно въ Россіи, для распространенія въ обществѣ нравственныхъ началъ добродѣтели и духовныхъ основъ христіанской вѣры¹⁾. Еще въ 1813 году Мещерская занялась изданіемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, предназначавшихся для популярнаго чтенія. Первымъ ея трудомъ въ этомъ родѣ было воззваніе: „Къ страждущимъ“, изданное тотчасъ послѣ оставленія французами Москвы²⁾. Съ того времени и по 1826 годъ Мещерская издала 93 книги и брошюры въ количествѣ болѣе 400,000 экземпляровъ, издержавъ на этотъ предметъ до 10,000 руб. собственныхъ денегъ; всѣ вмѣстѣ эти изданія составляли 18 томовъ. Книжки продавались по самымъ дешевымъ цѣнамъ и раздавались даромъ³⁾. Книгинѣ Мещерской въ ея издательской дѣятельности много помогали нѣкоторые важныя духовныя и свѣтскія лица и болѣе другихъ архіепископъ, а потомъ митрополитъ Михаилъ и самъ императоръ Александръ, пожертвовавшій ей на это дѣло 12,000 руб. Почти весь матеріалъ этихъ изданій заимствованъ былъ изъ англійской литературы. Сперанскій писалъ изъ Пензы къ своей дочери (11 ноября 1816 г.): „Цейеръ весьма бы меня одолжилъ, приславъ... полное собраніе мелкихъ 10-копѣчныхъ сочиненій, переведенныхъ съ *англійскаго* княгинею Мещерскою. Ты вспомнишь, думаю, что въ Великопольѣ нѣкоторые изъ нихъ читали“⁴⁾. Самыми значительными въ числѣ этихъ произведеній были: „Христіанскія изысканія въ Азіи“ Буканана (Спб. 1815 г.), проповѣди Юкера, „Разговоры матери съ дѣтьми о духовныхъ предметахъ“ (Спб. 1817 г.), „Извѣстія о распространеніи христіанства между

1) „Русская Старина“ 1874 г., январь, стр. 3.

2) Спб 1813 г. Были еще изданія этого воззванія 1817 и 1819 г.г.

3) Брокгауза „Энциклоп. словарь“ т. III, вып. 6, стр. 703.

4) „Рус. Архивъ“ 1863 г., стр. 1113.

языческими народами и магометанскими во всѣхъ частяхъ свѣта“ (Спб. 1817 г.) и др.¹⁾. Помимо княгини Менцеровой и многихъ другихъ близкихъ подобно ей къ Библейскому Обществу лицъ, какъ то: Лубяновскаго, Карпѣева, Хвостова, само Общество выпускало въ свѣтъ по нѣскольку переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія, въ томъ числѣ произведенія Гавріила, архіепископа Кишиневскаго²⁾.

Только-что названныя изданія не должно смѣшивать съ той литературой, которая также прикнула къ Библейскому Обществу, но была собственно продолженіемъ старой масонской мистики. Это—цѣлый рядъ переводовъ изъ Якова Бема (1624 г.), Эккартсгаузена (1813), Юнга Штиллнга (1817 г.) и др. мистическихъ авторитетовъ,—„Другъ юношества“ Невзорова (1807—1815) и особенно „Сіонскій Вѣстникъ“ Лабзина.

Непосредственный ученикъ Новикова, А. О. Лабзинъ, по воспоминаніямъ Филарета, „много потрудился на духовно-литературномъ поприщѣ и быть добрый человекъ, только съ нѣкоторыми особенностями въ мнѣніяхъ религіозныхъ“³⁾. Особенности эти обуславливаются тѣмъ, что онъ былъ послѣдователемъ западныхъ мистиковъ и, владея бойкимъ перомъ⁴⁾, перевелъ многія сочиненія ихъ на русскій языкъ. Не довольствуясь этимъ, онъ еще въ 1806 году, въ сотрудничествѣ съ И. В. Попухинымъ, Решнинымъ и др. представителями тогдашняго масонства и мистицизма въ Россіи, предпринялъ изданіе извѣстнаго мистическаго журнала, подъ названіемъ „Сіонскій Вѣстникъ“. Первые книжки этого

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г. т. V, стр. 253—255 Ср. „Рус. Арх.“ 1868, стр. 1113.

²⁾ „Вѣст. Евр.“ 1882 г., апр., стр. 35.

³⁾ „Прав. Обзор.“ 1868 г., № 8, стр. 522.

⁴⁾ „Вѣст. Евр.“ 1867 г., т. III. отд. 1, стр. 246.

журнала были встрѣчены весьма сочувственно¹⁾ даже среди духовенства. Изъ 93 экземпляровъ „Сіонскаго Вѣстника“ за первые мѣсяцы его изданія цѣлыхъ 33 разобраны были лицами духовными, въ числѣ которыхъ красовались такія имена, какъ митрополитъ Амвросій, архієпископъ Михаилъ, епископъ Оеофилакъ и др.²⁾ Духовенству понравилось въ этомъ журналѣ и благочестивое направленіе, и сильная полемика противъ религіознаго вольнодумства, и новое увлекательное пониманіе христіанства. Но, нравясь однимъ, журналъ, издаваемый Лабзинымъ въ духѣ Эккартсгаузена и Шведенборга, не могъ не оскорблять строго православнаго чувства другихъ. „Сколько прекрасныхъ вещей,—говорили Лабзину близкіе къ нему Филаретъ и Иннокентій,—которыя бы можно было печатать съ пользою для многихъ, не касаясь этихъ особенностей“? Но на эти и подобныя замѣчанія Лабзинъ отвѣчалъ: „всякая птица своимъ голосомъ Бога хвалить“³⁾. Извѣстный митрополитъ Кіевскій Евгеній тщательно слѣдилъ за „Сіонскимъ Вѣстникомъ“ и находилъ въ немъ много отступленій отъ ученія православной церкви⁴⁾.

Въ то время князь А. Н. Голицынъ, никогда не отличавшійся знаніемъ догматовъ православія, не вошелъ еще во вкусъ мистицизма и потому не могъ собственными силами разгадать направленія журнала, издаваемого Лабзинымъ, и долженъ былъ смотрѣть на него чужими глазами. Впослѣдствіи онъ самъ сознался, что многія статьи „Сіонскаго Вѣстника“ были написаны языкомъ для него непонятнымъ. Голицынъ, по собственнымъ его словамъ, былъ тогда въ положеніи людей, которые всегда думаютъ, что все то,

¹⁾ „Эго изданіе, по свидѣтельству Стурдзы, первое въ своемъ родѣ на Руси, приобрѣло множество читателей и продолжалось при громѣ шумныхъ рукописанныхъ“ („Русъ Старина“, 1876 г., № 2, стр. 269).

²⁾ Безсонова „А. О. Лабзинъ“ въ „Рус. Архивѣ“ 1868 г., стр. 833

³⁾ „Нрав. Обзор.“ 1868 г., № 8, стр. 522—523

⁴⁾ Москвитининъ 1848 г., т. IV, № 8, стр. 173.

„что не понятно или не существуетъ, принадлежитъ мистикѣ—слово, которое міръ не любитъ и все, что ему противно, симъ словомъ знаменуется. Въ сихъ понятіяхъ возмнилъ я,—писалъ о себѣ Голицынъ въ всеподданнѣйшей запискѣ 1816 года (безъ обозначенія мѣсяца и числа),—что оный журналъ есть произведеніе какого-нибудь тайнаго общества, ищущаго вредить религіи, а можетъ и правительству, и, смотря съ ложной точки зрѣнія, я думалъ защищать церковь, сдѣлался гонителемъ духа ея и вслѣдствіе сихъ заключеній представилъ Вашему Величеству о запрещеніи Сіонскаго Вѣстника“. Очень не удивительно, что при этихъ обстоятельствахъ „Сіонскій Вѣстникъ“ прекратилъ свое существованіе въ томъ же году, какъ началъ издаваться (въ 1806 году), по выходѣ девятой книжки. Выпустивъ сентябрьскую книжку, Лабзинъ, давно уже подмѣтившій несочувствіе многихъ къ своему журналу¹⁾, объявилъ, что прекращаетъ изданіе его „по обстоятельствамъ немаловажнымъ и не отъ его воли зависящимъ“.

Съ прекращеніемъ „Сіонскаго Вѣстника“, Лабзинъ не переставалъ издавать, безъ объявленія своего имени книги, въ прежнемъ духѣ. Между тѣмъ Голицынъ, начавшій все болѣе и болѣе увлекаться мистицизмомъ, изъ враговъ мало-по-малу сдѣлался человѣкомъ сочувствующимъ взглядамъ бывшаго издателя „Сіонскаго Вѣстника“ и не могъ не отдать справедливости тому постоянству, съ какимъ Лабзинъ слѣдовалъ своимъ убѣжденіямъ и проводилъ ихъ въ жизнь. Вотъ почему, при учрежденіи Библейскаго Общества, Лабзинъ избранъ былъ въ директоры его комитета, а при образованіи переводческаго комитета—членомъ и этого послѣдняго. Мало того,—теперь настало такое время, когда Лабзинъ могъ напомнить Голицыну, что только по его винѣ бывший издатель журнала подвергся тяжкому осужденію. „Если осужденіе пра-

¹⁾ См. „Сіонскій Вѣстникъ“ 1806 г., ч. III, стр. 233—235

вильно,—говорилъ Лабзинъ,—тогда пусть оно такъ и останется, если же нѣтъ, то справедливость требуетъ снять клеймо, которое тяготитъ меня и снять такимъ же гласнымъ образомъ, какимъ оно было наложено. Если нельзя возвратить потерянное, то пусть останусь живымъ свидѣтелемъ того, какъ легко нанести другому долговременный вредъ и какъ трудно оный вознаградить, при всемъ добромъ желаніи“¹⁾. Эти послѣднія слова, при тогдашнемъ внутреннемъ настроеніи князя Голицына, должны были лечь на него тяжкимъ укоромъ, какъ на виновника несчастія челоуѣка, давно уже шедшаго по тому пути, который теперь признанъ былъ имъ самымъ единственно правильнымъ въ жизни каждаго христіанина. Князь просилъ Лабзина прислать ему всѣ книжки „Сіонскаго Вѣстника“ и всю переписку по запрещенію журнала въ 1806 году. Познакомившись ближе съ направленіемъ журнала, онъ сознался, какую ошибку сдѣлалъ тогда, требуя прекращенія, по его теперешнему мнѣнію, столь полезнаго изданія. „Въ теченіе этого времени, писалъ Голицынъ Государю въ 1816 году,—милостію Господа и обстоятельствами, Ему одному извѣстными, почувствовалъ я въ сердцѣ своемъ развязку всего того, что прежде удивляло мой разумокъ, и между прочимъ обратилъ я свое вниманіе на „Сіонскій Вѣстникъ“, о которомъ мнѣ много говорили. Перечитавъ всѣ мѣста, на кои указано было въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ цензурой²⁾, я ужаснулся, сколько отъ невѣжества своего въ духѣ Свящ. Писанія отяготилъ я судьбу невиннаго“. Въ заключеніе Голицынъ писалъ: „я оставляю правосудію Вашему, всемилостивый Государь, разсудить, слѣдуетъ ли возратить доброе имя тому, у кого оно невинно отнято“³⁾. Такимъ образомъ желаніе князя Голи-

¹⁾ „Русская Старина“ 1894 г., декабрь, стр. 120.

²⁾ Замѣчанія эти касались собственно шестой и седьмой книжекъ журнала

³⁾ „Рус. Старина“ 1894 г., декабрь, стр. 120—121.

цына искупить свой грѣхъ противъ Лабзина и чрезъ то успокоить свою совѣсть проложило путь къ возобновленію изданія „Сіонскаго Вѣстника“.

Къ тому же самому побудило Голицына еще одно обстоятельство, приводимое Лабзинимъ въ отношеніи къ дѣятельности Библейскаго Общества. Извѣстно, что книжки и брошюры мистическаго содержанія, издаваемые Обществомъ, чрезвычайно быстро размножались и расходились; нѣкоторыя изъ нихъ даже даромъ разсылались княземъ Голицынымъ по всѣмъ епархіямъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ¹⁾. Но такое усиленное распространеніе изданій Общества, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ современниковъ, еще не говорило о томъ, что эти изданія читались народомъ съ жадностію, и повело лишь къ тому, что они „теряли важность свою“; изданныя безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ примѣчаній книги Библейскаго Общества не имѣли для народа никакого значенія, валялись зря по шинкамъ и кабакамъ, или уно-треблялись на обертки. Все это убѣждало князя Голицына въ необходимости, не нарушая устава Библейскаго Общества, имѣть въ сторонѣ его руководящій органъ, который бы знакомилъ народъ съ мистическими основами религіи и раскрывалъ ему смыслъ дѣятельности Общества. Такимъ органомъ по представленію Лабзина могъ бы служить возобновленный подъ его редакціей „Сіонскій Вѣстникъ“. При

¹⁾ Архимандритъ Фотій въ своей Автобіографіи сообщаетъ, что книги и сочиненія съ дерзостію возмутительныя были... разсылаемы по всѣмъ краямъ Россіи и даже по церквамъ“ („Рус. Старина“ 1894 г., сент., стр. 221). „Почти всѣ мистическія книги,—разсказываетъ другой современникъ—Стурдза,—разсылались (Голицынымъ) на имя епархіальныхъ преосвященныхъ при письмахъ князя, въ которыхъ онъ рекомендовалъ, а иногда предписывалъ выписку этихъ изданій („Рус. Старина“ 1874 г., февр.). Въ какомъ множествѣ Голицынъ разсылалъ мистическія книги по епархіямъ,—можно судить потому, что, напр. извѣстное „Воззваніе къ людямъ о послѣдованіи къ внутреннему влеченію духа Христова“ была разослана имъ въ количествѣ 30,083 экземпляровъ („Христ. Чит.“ 1876 г., январь—февраль, стр. 128—142).

этомъ Лабзинъ увѣрялъ Голицына, что ничего болѣе не желаетъ, какъ получить просторъ и разрѣшеніе на проповѣданіе людямъ слова Божія. „Если и Государь соизволитъ признать меня,—писалъ Лабзинъ князю отъ 28 мая 1816 года, какъ признають нѣкоторые, годнымъ на служеніе Господу и братьямъ нашимъ, то нужно, чтобы я поставленъ былъ на такой постъ или приведенъ былъ въ такое состояніе, чтобъ могъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ и безбоязненно“¹⁾.

Получивъ предварительно согласіе Государя на возобновленіе „Сіонскаго Вѣстника“ Голицынъ всеподданнѣйшею своею запискою отъ 18 ноября 1816 года испрашивалъ официалнаго на то разрѣшенія. И Государь не только разрѣшилъ возобновить изданіе названнаго журнала, но и выразилъ готовность оказать нѣкоторое пособіе для первоначальнаго веденія этого дѣла²⁾. По Высочайшему повелѣнію, Голицынъ испросилъ изъ Кабинета на извѣстное Его Величеству употребленіе 15,000 рублей и передалъ ихъ Лабзину на вспоможеніе по изданію возобновленнаго журнала³⁾. Мало того,—князь Голицынъ исходатайствовалъ ему орденъ св. Владиміра 2-ой степени—„за изданіе на отечественномъ языкѣ духовныхъ книгъ“,—который и былъ препровожденъ по принадлежности при очень лестной Высочайшей грамотѣ (отъ 12 декабря 1816 г.), составленной самимъ княземъ⁴⁾.

Лабзинъ не заставилъ себя долго ждать и 3 января 1817 года появилось уже объявленіе о возобновленіи изданія „Сіонскаго Вѣстника“, а въ апрѣлѣ выпущена была.

¹⁾ „Рус. Старина“ 1894 г., декабрь, стр. 119.

²⁾ Тамъ же, стр. 122.

³⁾ Тамъ же, стр. 127.

⁴⁾ Грамота Лабзину написана была въ такихъ лестныхъ выраженіяхъ, что многіе говорили по ея поводу: „такихъ грамотъ и къ архіереямъ никогда не было“ („Рус. Арх.“ 1892 г., кн. XI, 356).

вопреки общему правилу безъ предварительной цензуры¹⁾, и первая книжка журнала, съ тенденціознымъ посвященіемъ „Господу Іисусу Христу, бывшему, сущему и грядущему, вѣчному возродителю и обновителю всяческихъ“²⁾. Возобновленный „Сіонскій Вѣстникъ“ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ, и въ числѣ его подписчиковъ, которое, вслѣдствіе мистическаго настроенія тогдашняго общества, было весьма значительно, находились самъ Государь, великій князь Константинъ Павловичъ, князь Голицынъ, графъ Разумовскій, графиня Гурьева, сенаторъ Хитрово и др.³⁾. Изъ духовныхъ лицъ его выписывали архіереи, архимандриты, ректора Академій и Семинарій, отдѣленія Библейскаго Общества. Одна только Петербургская Академія съ ея ректоромъ Филаретомъ получала 11 экземпляровъ. „Для духовенства,—пишетъ Цвѣтковъ („Дух. Вѣстникъ“ 1862 г., т. II, стр. 404),—„Сіонскій Вѣстникъ“ былъ самымъ пріятнымъ матеріаломъ для чтенія, по чистотѣ нравственныхъ идей и необыкновенной для того времени легкости слога. Старики до гроба вспоминали объ этомъ журналѣ“. „У книгопродавца Глазунова сохранились письма многихъ священниковъ, которые нетерпѣливо желали знать, скоро-ли выйдетъ слѣдующая книжка“⁴⁾. Журналъ нашелъ подписчиковъ по всей Россіи и разсылался по всему ея пространству—отъ Архангельска до Астрахани, Херсона и Одессы, отъ западныхъ губерній до Екатеринбурга и отсюда до Иркутска, Нерчинска и Троицко-Савска⁵⁾.

Кромѣ главной своей задачи—распространенія въ народъ книгъ Свящ. Писанія и другихъ религіозно-назидатель-

¹⁾ Записка Лабзина, приложенная при письмѣ Голицыну отъ 3 янв. 1817.

²⁾ Въ 1818 году „Сіон. Вѣстн.“ уже выходилъ безъ прежняго посвященія.

³⁾ См. Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву, стр. 212.

⁴⁾ Галахова „Исторія русск. словестности“ т. II, стр. 126.

⁵⁾ „Рус. Архив.“ 1866 г., № 6, стр. 834.

ныхъ изданій Россійское Библейское Общество по примѣру Великобританскаго старалось выполнять еще разныя другія просвѣтительныя и филантропическія задачи.

Доставить народу Библію и другія духовныя книги было недостаточно: Библейскому Обществу необходимо было позаботиться о томъ, чтобы книги эти могли быть читаны народомъ, въ которомъ даже первоначальная грамота была тогда весьма мало распространена,—необходимо было подумать о школахъ, и вотъ въ Россію, чрезъ посредство Великобританскаго Общества, впервые проникаютъ идеи о школахъ для бѣдныхъ. Дѣятели Россійскаго Библейскаго Общества познакомились съ воскресными школами, они-же были въ числѣ главныхъ приверженцевъ и усердныхъ распространителей въ Россіи модной въ то время такъ-называемой Белль-Ланкастерской системы обученія¹⁾. По этой учебной системѣ, иначе называемой методомъ взаимнаго обученія, лучшіе ученики подъ наблюденіемъ учителя обучаютъ слабѣйшихъ, такъ что является возможность обучать весьма большое число учениковъ одновременно, въ одной и той же училищной комнатѣ, подъ руководствомъ одного учителя. Предметы, которые преподавались по этой системѣ, были чтеніе, письмо, счисленіе и Законъ Божій²⁾. Первые попытки взаимнаго обученія встрѣчаются въ Европѣ уже довольно рано. Но разработкою и приведеніемъ въ систему этого способа обученія занялись только подъ конецъ XVIII столѣтія англійскіе педагоги Белль и Джозефъ Ланкастеръ. Изъ Англіи Ланкастерская система обученія распространилась въ другихъ странахъ, а именно: во Франціи, Даніи, Италіи, отчасти въ Германіи и въ Россіи³⁾. Князь Голицынъ, какъ президентъ Россійскаго Библейскаго Общества, старался по возможности заводить Ланкастер-

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. V, стр. 252—253.

²⁾ Н. И. Греча, „Руководство къ взаимному обученію“ Спб. 1819. г.

³⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. IV, стр. 642.

скія школы взаимнаго обученія и покровительствовать имъ. Для распространенія ихъ въ Россіи онъ учредилъ особый комитетъ во главѣ съ ректоромъ Петербургской академіи, архимандритомъ Филаретомъ. Въ составъ этого комитета вошли также Магницкій и Руничъ, которые тогда вклялись въ довѣріе князя. Въ качествѣ яко бы ревностнѣйшаго поборника покровительствуемой Голицынымъ Ланкастерской системы обученія Магницкій желалъ даже распространенія ея до предѣловъ самой Камчатки¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, для основательнаго изученія Ланкастерской методы Голицынымъ посланы были за-границу четверо лучшихъ студентовъ педагогическаго института²⁾. На основаніи этой методы были устроены въ Петербургѣ школы для бѣднѣйшаго населенія столицы, независимо отъ Библейскаго Общества. Заботу объ устройствѣ этихъ школъ взяло на себя Общество распространенія Ланкастерскихъ школъ въ Россіи, образованное графомъ Ѳ. П. Толстымъ, О. Н. Глинкой и Н. П. Гречемъ³⁾. Но въ 1819 году, Общество это, послѣ 3-лѣтняго своего существованія, распалось по вѣнѣ того же самаго князя А. Н. Голицына, который въ свое время исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на его образованіе. „Князь Голицынъ,—разсказываетъ названный графъ Толстой, бывший предѣвателемъ этого Общества,—будучи глубокимъ мистикомъ, опасался всѣхъ, не подчинявшихся вліянію мистицизма. Съ самаго начала существованія Ланкастерскихъ школъ, Голицынъ дѣлалъ запросы и замѣчанія Обществу, незаслуженные выговоры и даже обвиненія. Наконецъ, заподозрилъ, что въ этомъ Обществѣ участвуютъ западные либералы, и донесъ Государю... Такимъ образомъ,—заключаетъ Толстой,—наше Общество

¹⁾ Вслѣдствіи же Магницкій, перебѣжавшій отъ своего благодѣтеля Голицына на сторону его враговъ, называлъ Ланкастерскія школы нигуда недобрыми, даже вредными и настаивалъ на ихъ закрытіи (Гетце, стр. 259).

²⁾ Гетце, сир 74.

³⁾ „Рус. Старина“ 1878 г., февр. стр. 214.

рушилось. Испугавшись либеральныхъ идей, явившихся и носившихся во Франціи, Швейцаріи и Италіи, Голицынъ во всемъ видѣлъ опасность; вслѣдствіе чего такимъ образомъ отнесся и къ нашему Обществу“¹⁾.

Что касается собственно филантропической дѣятельности Россійскаго Библейскаго Общества, то она много напоминала подобную же дѣятельность масонства въ дни Новикова и Шварца. Члены Библейскаго Общества во главѣ съ президентомъ его комитета княземъ Голицынымъ были самыми дѣятельными участниками во всѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и подпискахъ. Съ 1816 года Голицынъ состоялъ главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго Общества. Состоя въ этомъ почетномъ званіи, онъ далъ болѣе цѣлесообразное устройство Медико-филантропическому комитету, учрежденному при Человеколюбивомъ Обществѣ. При его содѣйствіи образовано было и донныѣ существующее Попечительное общество о тюрьмахъ какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и во многихъ губернскихъ городахъ, а также Попечительство о бѣдныхъ въ обѣихъ столицахъ, въ Воронежѣ, Ригѣ, Уфѣ и Рязани, сословіе для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ обоюго пола и домъ сердоболія и призрѣнія страждущихъ. Склонный ко всякому вообще благотворительному предпріятію, Голицынъ, въ началѣ 20-хъ годовъ, какъ извѣстно, принималъ самое дѣятельное участіе въ вспоможенствованіи грекамъ, бѣжавшимъ въ южную Россію отъ турецкихъ звѣрствъ, и въ собираніи пожертвованій для выкупа женщинъ и дѣтей, купленныхъ турками въ рабство²⁾. Въ 1823 году, когда возникъ въ Бѣлоруссіи голодъ, Голицынъ также воззвалъ къ общественной благотворительности въ помощь голодавшимъ. Въ 1816 году, при содѣйствіи Голицына, образовано было общество молодыхъ ревностныхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 219—221

²⁾ А. Стурдзы „Надѣрное слово князю А. Н. Голицыну“, стр. 14—16.

писателей, издававшее особый журналъ, прибыль съ котораго предназначалась для пособія нуждавшимся литераторамъ. Вообще, гдѣ только преслѣдовалась какая-либо филантропическая цѣль, князь Голицынъ, въ качествѣ президента Библейскаго Общества, содѣйствовалъ по мѣрѣ возможности къ ея достиженію ¹⁾. Въ числѣ усерднѣйшихъ помощниковъ его въ дѣлѣ библейской благотворительности были Поповъ и извѣстная княгиня Менцерская, изъ которыхъ первый состоялъ то членомъ, то предсѣдателемъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ ²⁾, а вторая состояла однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Попечительнаго общества о тюрьмахъ, по нѣскольку разъ въ недѣлю сама являлась къ заключеннымъ, читала и объясняла имъ Свящ. Писаніе ³⁾.

Итакъ заслуги Россійскаго Библейскаго Общества были велики и несомнѣнны. Всеобщее выраженіе сочувствія дѣлу Библейскаго Общества лицами всѣхъ сословій и состояній, отовсюду шедшая благодарность за доставленіе способовъ читать слово Божіе на понятномъ языкѣ, восторженные отзывы о переводѣ Свящ. Писанія на русскій языкъ со стороны духовенства и мірянъ,—все это показываетъ, что это Общество удовлетворяло существеннѣйшимъ нуждамъ народа и приносило неоспоримую пользу. „Нельзя отрицать,—говоритъ А. Стурдза,—душеполезнаго вліянія, какое имѣло на христіанъ Общество (Библейское), основанное благочестивою ревностію князя Голицына. Оно безъ сомнѣнія заронило не мало благодатныхъ сѣмянъ въ ниву сердецъ, посредствомъ домашняго чтенія“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе съ самаго основанія Общества раздавались голоса, выражавшіе сомнѣніе въ приносимой имъ пользѣ. Многіе не могли вдругъ освоиться съ

¹⁾ Гетце, стр. 75; „Словарь достоп. людей рус. земли“ Бантишъ-Каменскаго, т. I, стр. 417—418; „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. V, стр. 251

²⁾ „Чистовича Руков. дѣят. дух. просв. въ Россіи“ стр. 175.

³⁾ „Христ. Чт.“ 1884 г., т. I, стр. 794.

⁴⁾ А. Стурдза „Надгробное слово князю А. Н. Голицыну“, стр. 13.

мыслию о повсемѣстномъ чтеніи Библіи, и особенно разстаться съ привычкой читать ее по-славянски¹⁾. Но не это собственно могло вызвать протесты противъ Библейскаго Общества. За немногими исключеніями, возраженія противъ Общества исходили изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ библейское дѣло, хотя и постороннихъ для него.

И прежде всего, Россійское Библейское Общество въ самомъ себѣ, въ самомъ характерѣ своего возникновенія и дѣятельности носило элементы разложенія. Надобно замѣтить, что наше Общество, по самому происхожденію своему, не было дѣломъ частной инициативы. У насъ оно возникло не такъ, какъ въ Англіи—въ видѣ частнаго учрежденія, а, напротивъ, какъ официально-государственное учрежденіе, пользовавшееся особеннымъ покровительствомъ со стороны правительства, чего нельзя сказать о Великобританскомъ Обществѣ²⁾. Воззванія комитета Общества, покровителемъ котораго, какъ извѣстно, состоялъ самъ Государь, президентомъ котораго былъ князь Голицынъ, лицо сильное, пользовавшееся особеннымъ монаршимъ довѣріемъ, членами котораго были министры, сенаторы, первостепенныя духовныя лица, подписывавшіяся обыкновенно со всѣми титулами,—повсюду сразу принимали видъ какихъ-то административныхъ циркуляровъ. Провинціальныя комитеты вездѣ состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ: мѣстный архіерей, губернаторъ или вице-губернаторъ, ректоръ семинаріи, предводитель дворянства, соборный протоіерей, губернский прокуроръ, директоръ училищъ, почтмейстеръ—непремѣнно выбирали другъ друга въ члены комитета, и каждый по своему вѣдомству дѣлалъ надлежащія распоряженія. Нечего и говорить, что ихъ приглашенія къ участию въ дѣлахъ Библейскаго Обще-

¹⁾ Всю силу привычки читать слово Божіе по-славянски испыталъ Сперанскій („Рус Архивъ“ 1868 г; стр. 1701).

²⁾ Гегце, стр. 94—95.

ства принимались подчиненными съ такимъ усердіемъ, какого только можно было желать. Во всѣхъ внезапно обнаруживалась ревность къ слову Божію и стремленіе просвѣтить „сѣдящихъ въ сѣни смертнѣй“—какъ всѣ стали теперь выражаться. Губернаторы стали говорить рѣчи въ собраніяхъ своихъ губернскихъ комитетовъ—совершенно похожія на проповѣди, съ текстами и церковно-славянскимъ слогомъ; уѣздничіе и городскіе головы, капитанъ-исправники и становые пристава, помѣщики и благочинные съ усѣхомъ распространяли книги Свящ. Писанія и доносили о томъ по начальству въ благочестивыхъ корреспонденціяхъ, неполненныхъ текстами ¹⁾. Пропаганда дѣателей Библейскаго Общества распространилась даже на учебныя заведенія и на дѣтей. Въ особенности это имѣло мѣсто съ 1818 по 1819 годъ, когда сталъ заявлять свою ревность къ библейскому дѣлу Магницкій. Извѣстно, что Магницкій, еще до поступленія своего на службу по министерству народнаго просвѣщенія, принялъ на себя званіе члена Симбирскаго библейскаго комитета. Въ должности попечителя Казанскаго университета онъ ничѣмъ не могъ засвидѣтельствовать лучше своей преданности покровительствовавшему ему тогда министру—князю Голицыну, какъ ревностнымъ сотрудничествомъ въ дѣятельности Библейскаго Общества. Не покупая почти никакихъ книгъ для университетской бібліотеки, Магницкій пріобрѣлъ, однако, для нея на 10,000 руб. Библій и Новыхъ Заветовъ въ русскомъ переводѣ; каждый студентъ обязанъ было имѣть у себя эти изданія ²⁾. Наконецъ явились и дѣтскія библейскія общества. Первымъ примѣромъ подобнаго общества было „Дѣтское библейское сотоварищество“, учрежденное въ Одессѣ изъ воспитанниковъ Ришельевского лицея, и торжественно открытое 27 декабря 1818 года. А въ началѣ 1821 года

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. V, стр. 261—266

²⁾ „Рус. Вѣстникъ“ 1864 г., № 7, стр. 43—44.

попечитель Харьковскаго университета Э. Я. Карнѣевъ, масонъ Новиковской школы, устроилъ между студентами подчиненнаго ему университета „сотоварищество“, занятія котораго много напоминали собою начальныя розенкрейцерскія работы стараго времени ¹⁾).

Нѣтъ надобности говорить, что въ Великобританскомъ Библейскомъ Обществѣ, являющемся и по сіе время дѣломъ частныхъ лицъ, не было ничего подобнаго нашей официальной пропагандѣ библейской. У насъ Библейское Общество могло существовать и развиваться только при правительственной поддержкѣ. Поэтому, когда русская власть, на первыхъ порахъ заинтересованная Обществомъ, стала потомъ относиться къ нему иначе, тотчасъ же упалъ и весь авторитетъ, какой былъ этимъ путемъ пріобрѣтенъ Обществомъ, и оно стало какъ бы внѣ покровительства закона. Такимъ образомъ въ самомъ характерѣ его возникновенія и дѣятельности коренились элементы разложенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россійскомъ Библейскомъ Обществѣ не мало было людей безукоризненной честности и самоотверженной дѣятельности. Самъ президентъ Общества князь Голицынъ былъ искренно преданъ библейскому дѣлу. Онъ, по словамъ Стурдзы, „одушевлялъ труды Общества своею ревностію и всемѣрно старался достигнуть цѣли его, существенно спасительной и хвалы достойной“ ²⁾. Но, къ сожалѣнію, на него возымѣли вліяніе нѣкоторые изъ библейскихъ дѣятелей, которыхъ онъ долженъ бы былъ удалить отъ себя. Въ Англіи при посредствѣ Библейскаго Общества, всегда существовавшаго тамъ внѣ всякой связи съ правительствомъ, никогда и никто не могъ дѣлать себѣ служебную карьеру ³⁾. У насъ же было не такъ. Интересъ власти къ

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. V, стр. 267—270.

²⁾ А. Стурдзы „Надгробное слово князю А. Н. Голицыну“, стр. 13.

³⁾ Герце, стр. 95.

дѣлу Общества привелъ къ тому, что въ немъ на ряду съ людьми искренними и убѣжденными появилось много ханжей и лицемѣровъ-интригановъ, которые при другихъ обстоятельствахъ едва ли стали бы много думать о библейскомъ дѣлѣ. Приблизительное понятіе о поведеніи подобныхъ личностей можно составить, если, напр., взять на себя трудъ прочитать рѣчь Магницкаго, сказанную имъ въ засѣданіи симбирскаго отдѣленія Библейскаго Общества. Всѣ эти вредные и негодные люди сосредоточились около піэтического обскуранта Попова, одного изъ секретарей библейскаго комитета, и тотъ, кто не раздѣлялъ воззрѣній этой фанатической партіи, рисковалъ прослыть безбожникомъ и подвергнуться гоненію отъ Голицына, какъ бы главнымъ представителемъ котораго былъ въ этомъ случаѣ Поповъ¹⁾). Такимъ образомъ, и съ этой стороны существованію Библейскаго Общества грозила большая опасность.

Кромѣ этихъ темныхъ сторонъ въ Библейскомъ Обществѣ было еще нѣсколько такихъ, которыя прямо касались интересовъ русской православной церкви и очень скоро вооружили противъ дѣятельности Общества и духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей православія.

Среди православныхъ людей очень много было такихъ, которые не могли быть довольны тѣмъ, что такое важное церковное дѣло, какъ распространеніе Библіи и переводъ ея на русскій языкъ, велось не Синодомъ, какъ бы слѣдовало, а Библейскимъ Обществомъ, въ которомъ предсѣдательствовало лицо свѣтское и между членами котораго немало было инославныхъ—католиковъ, лютеранъ и др. Неизвѣстный авторъ „Замѣчаній на введъ чтенія Библіи въ Россіи“, не отрицая пользы въ распространеніи книгъ Свящ. Писанія, писалъ: „пусть благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе Свящ. Писанія истекаетъ един-

¹⁾ Гетце, стр. 99.

ственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя особы, вмѣсто составленія Общества (Библейскаго), ей передадутъ всѣ свои пособія: тогда сія полезная новизна, сдѣлавъ инныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подкрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливымъ успѣхомъ“¹⁾. „Если библейскія общества,—писалъ другой современникъ событій того времени, адмиралъ А. С. Шишковъ,—стараются только о распространеніи благочестія, какъ они говорятъ, то для чего не соединены съ Церковью нашею, но особо отъ нея дѣйствуютъ и не согласно съ нею? Если намѣреніе ихъ состоитъ въ преподаваніи христіанскихъ ученій, то развѣ Церковь наша не преподаетъ намъ оныхъ? Развѣ мы до библейскихъ Обществъ не были христіанами. И какъ же они учатъ насъ тому? Призываютъ учителей-иновѣрцевъ и распускаютъ книги, противныя христіанству“²⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что ревнителямъ православія въ высшей степени не нравилось подобное устраненіе Церкви отъ библейскаго дѣла.

А. С. Стурдза, принимавшій живое участіе въ тогдашнихъ дѣлахъ, рассказываетъ, что Россійское Библейское Общество, слитое изъ разнородныхъ стихій, непримѣтнымъ образомъ заходило въ завѣтный кругъ обязанностей и правъ, исключительно принадлежащихъ церковной іерархіи. „Мнѣ памятно слово, сказанное и напечатанное въ то время однимъ безпристрастнымъ наблюдателемъ: онъ назвалъ Библейское Общество оружейною палатою Слова Божія, уподобляемаго мечу, а изъ мѣткаго опредѣленія наблюдатель выводитъ правильное заключеніе, что *оружейниками* несвойственно быть воинами“²⁾. Но библейскіе дѣятели не вняли голосу „безпристрастнаго наблюдателя“: имъ хотѣлось не только ко-

¹⁾ А. „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1862 г., кн. III, стр. 163.

²⁾ Стурдза „Надгробное слово князю А. Н. Голицыну“, стр. 13.

вать вещественный мечъ слова Божія, но и владѣть этимъ мечемъ. Тотъ же современникъ передаетъ, что „князя Голицына обступили многочисленные защитники безусловнаго распространенія Слова Божія на всѣхъ языкахъ, мимо всякаго церковнаго надзора и съ устраненіемъ всѣхъ вообще истолкованій на божественный текстъ. Шумѣли, увѣряли, что въ идеѣ Библейскаго Общества новое изліяніе Святаго Духа на всяку плоть, что съ помощію одной книги можно будетъ христіанину расторгнуть обветшалыя пелены, обойтись безъ Церкви и достигнуть соединенія въ духъ и истинѣ. Первымъ шагомъ къ цѣли было приглашеніе въ составъ Общества духовныхъ сановниковъ всѣхъ исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ самого Голицына и подъ секретарствомъ В. М. Попова, у котораго духъ сектъ страннымъ образомъ омрачилъ слабый разсудокъ... Тогда же разсланы по всей Россіи вѣстники библейскаго дѣла, заѣзжіе къ намъ англичане, между которыми извѣстный Пинкертонъ занималъ первое мѣсто. Ему поручили объѣзжать почти всѣ епархіалныя города, имѣть совѣщанія съ мѣстными архіереями, требовать у нихъ отчета въ успѣхахъ распространенія Слова Божія и, въ случаѣ надобности, побуждать ихъ къ новой дѣятельности. Само собою разумѣется, что Пинкертона, болшую частію, принимали съ подобострастіемъ. А въ иныхъ мѣстахъ послѣ обычныхъ библейскихъ засѣданій, на которыхъ Пинкертонъ предписывалъ законъ, къ нему подходили тайкомъ и пожимали ему руку нѣкоторые лжебратія изъ духовенства, которые, будучи смѣтливѣе толпы, предугадывали всю обширность и глубину *затѣваемаго церковнаго переворота*. И подлинно... упорство, съ какимъ Общество отвергало всякое законное истолкованіе текста и размножало изданія и переводы мимо всякаго надзора іерархіи, не обличало ли коварное стремленіе къ разрушенію всякаго чина и порядка въ составѣ православной церкви. Безпристрастный наблюдатель, ни чуть не вдаваясь въ крайность, проповѣ-

дую Римо¹⁾, долженъ былъ однакоже сознаться въ томъ, что новое на Руси Библейское Общество влекло всѣхъ п^режде всего прямою дорогою *на сторону протестантизма*²⁾. Что заправиламъ Библейскаго Общества не было чуждо стремленіе устроить „церковный переворотъ“ въ на- правленіи „къ протестантству“,—это видно изъ рѣчи Ри- харда Ватсона, главы методистовъ, сказанной имъ въ го- дичное собраніе Великобританскаго Библейскаго Общества 7 мая 1817 года. „Обнародованіе или распространеніе книгъ Свящ. Писанія въ русской церкви,—говорилъ онъ,—про- извело наше достославное преобразование (реформацію) и да- ровало намъ *протестантизмъ*, а съ нимъ и блаженство и благословеніе, отъ онаго проистекающее“. Поэтому ораторъ выражалъ твердую надежду на то, что, благодаря дѣятель- ности Россійскаго Библейскаго Общества, и Россія скоро бу- детъ наслаждаться благами реформаціи, что „свободное про- повѣданіе истины, открывая греческой церкви ея собствен- ныя заблужденія, оживотворитъ вѣру“ и что будущая рефор- мація въ Россіи, какъ восходящее солнце, озаритъ „равнымъ свѣтомъ какъ хижину сибиряка, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрейшій и могущественнѣйшій изъ государей земныхъ по- мышляетъ нынѣ о сей великой и святой *реформѣ*“³⁾.

Какъ извѣстно, Россійское Библейское Общество ввело въ свою среду членовъ православнаго духовенства наравнѣ съ духовными и свѣтскими лицами всѣхъ другихъ исповѣ- даній. „Не странны ли, даже смѣшно сказать, не смѣшны ли,—писалъ А. С. Шишковъ,—въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, засѣдающіе, въ противность апостольскихъ постановленій, вмѣстѣ съ лютеранами, като-

1) Разумѣется существующее въ римско-католической церкви запрещеніе мірянамъ читать Библию и употреблять, въ дозволенныхъ случаяхъ, другой текстъ Библии, кромѣ латинскаго—Вульгаты.

2) „Рус. Старица“ 1876 г., т. XV, стр. 272.

3) „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 1382—1484.

ликами, кальвинами, квакерами, словомъ со всѣми иновѣрцами? Они, съ сѣдою головою, въ своихъ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ націй, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе“ ¹⁾. „Библейское Общество, по словамъ „Автобіографіи“ архимандрита Фотія, есть самое противузаконное сборище, гдѣ противу силы Св. Писанія, евангельскія истины, мірской человѣкъ въ еретическомъ платьѣ, начальникъ главный какъ патріархъ есть, а Св. Синодъ, по обѣ его стороны, іерархи и все духовенство сидитъ. Мірскіе чиновники сидятъ выше духовныхъ лицъ; православные митрополиты сидятъ перемѣшанные съ католицкими, уніацкими архіереями, съ пасторами нѣмецкими, съ ересіархами“ ²⁾. Такая разнородность Общества, а равно его главная задача издавать Библію безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ изъясненій ясно показывали, что интересы Общества какъ будто выше интересовъ одной, собственно русской церкви, что оно хочетъ работать на пользу вообще цѣлаго христіанства и всего христіанскаго міра. Объ этомъ индифферентномъ космополитизмѣ Библейскаго Общества даже прямо заявлялось въ отчетахъ Общества. „Небесный союзъ вѣры и любви, учрежденный посредствомъ библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ,—говорилось въ одномъ изъ отчетовъ,—открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ; и то время, когда будетъ одинъ пастырь и едино стадо, то есть, *когда будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ, различнаго образованія, христіанскихъ исповѣданіяхъ*“ ³⁾. Большинство библейскихъ дѣятелей считало распространеніе книгъ Св. Писанія важнѣйшимъ средствомъ для объединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій между собою. Въ одной своей рѣчи князь Голи-

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1868 г., кн. III, стр. 71 и сл.

²⁾ „Рус. Старина“ 1895 г., кн. XI, стр. 220.

³⁾ Отчетъ Общества за 1818 г.

цынъ говорилъ, что Библейское Общество „имѣетъ то не-
оцѣненное свойство, что въ немъ соединяются всѣ христі-
анскія исповѣданія во едино; ибо Св. Писаніе есть основаніе
для каждаго“ ¹⁾. Очевидно, что въ этомъ случаѣ считалось
важнымъ только то, что содержится въ Библии; остальное,—
чѣмъ именно и различаются христіанскія исповѣданія другъ
отъ друга,—считалось не могущимъ препятствовать ихъ
соединенію „во едино стадо“. Въ томъ же духѣ религіоз-
наго универсализма писалъ о Библейскомъ Обществѣ извѣст-
ный поборникъ библейскаго дѣла въ Россіи, священникъ
Феодосій Левицкій. По его словамъ, „черезъ священныя дѣй-
ствія библейскихъ обществъ всѣ разномыслящіе христіанскіе
народы могутъ быть призваны къ возвращенію *въ первое
святое Христово единомысліе и совершенное единство*“.
Ту же самую мысль развивалъ Левицкій и въ особомъ сво-
емъ сочиненіи, представленномъ имъ императору Александру,
подъ заглавіемъ: „О необходимости и неотрицаемомъ долгѣ
церкви заботиться о просвѣщеніи всѣхъ остальныхъ языковъ
и воззваніи всѣхъ христіанскихъ племенъ ко святому едино-
мыслію“. Сочиненіе это, написанное въ 1823 году, доказы-
вало, что настоящее время (т. е. 1823 годъ) особенно благо-
пріятно для призыва всѣхъ народовъ къ единенію въ
вѣрѣ ²⁾. Взглянемъ на дѣянія библейскихъ обществъ,—пи-
салъ съ другой точки зрѣнія Шишковъ,—посмотримъ, въ
чемъ они состоятъ? Въ намѣреніи составить изъ всего рода
человѣческаго *одну какую-то общую республику и одну
религію*: мнѣніе мечтательное, безразсудное, породившееся
въ головахъ или обманщиковъ или суемудрыхъ людей“ ³⁾.
По словамъ архимандрита Фотія, „всѣхъ желаетъ Библей-
ское Общество согласить въ переводѣ Библии, въ распро-

¹⁾ Отчетъ Библейскаго Общества за 1821 годъ.

²⁾ „Рус. Старина“ 1880 г., сент. 149—157.

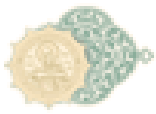
³⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.“ 1868 г., кн. III, стр. 72.

страненіи *вѣры единой, новой, всемірной библейской*; Общество... всѣхъ желаетъ согласить во едино, а потому и въ основаніи усиливается *всѣхъ вѣръ начала различія уничтожить*, и ни къ единой бывшей доселѣ религіи не привести, а отъ всѣхъ отвлечь, а потому противно оно, явно есть, какъ православной церкви, такъ католической, лютеранской¹⁾. Наконецъ, Вигель, говоря объ извѣстномъ прп-верженцѣ Библейскаго Общества—Поповѣ, замѣчаетъ, что онъ, будучи орудіемъ Общества, усердствовалъ *соединенію вѣръ*²⁾.

Означенный взглядъ на задачи Библейскаго Общества и на Свѣц. Писаніе, какъ на главнѣйшее средство въ рукахъ библейскихъ дѣятелей для объединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій между собою, въ сущности былъ прямымъ слѣдствіемъ моднаго въ то время мистическаго ученія о такъ-называемомъ „истинномъ христіанствѣ“. Истиннымъ христіанствомъ, по мнѣнію мистиковъ, было ихъ ученіе о возрожденіи и постепенномъ совершенствованіи челоуѣка до возстановленія въ немъ образа Божія. Это ученіе только именно и содержится въ Библии. Поэтому оно должно быть принято всѣми христіанами и, при неважности остальнаго догматическаго ученія христіанства, можетъ служить основой для соединенія всѣхъ христіанъ. Отсюда Библейское Общество, усвоившее это мистическое ученіе объ „истинномъ христіанствѣ“, не могло удержаться и на своей универсально-космополитической точкѣ зрѣнія, а прямо склонилось въ сторону масонскаго мистицизма. Нѣкоторые изъ старыхъ мистиковъ-масоновъ, еще жившихъ въ то время, или ихъ ученики, принимали живое участіе въ дѣлахъ Общества, въ которомъ они встрѣчались съ мистиками новаго направленія, напр., съ барономъ Б. И. Фитингофомъ, братомъ г-жи Крю-

1) „Автобіографія“ Фотія въ „Рус. Старинѣ“ 1895 г., кн. XI, стр. 220.

2) „Воспоминанія Вигеля“, т. III, ч. 5, стр. 66—68.

денеръ, однимъ изъ директоровъ библейскаго комитета. Мистическое истолкованіе Свящ. Писанія уже издавна было предметомъ величайшаго любопытства и стараній мистиковъ ¹⁾. Болѣзненно возбужденная религіозность и разгоряченная фантазія находили слишкомъ мало пищи въ традиціонной церкви; ихъ не удовлетворяли обычныя формы благочестія, они искали „внутренней“ церкви, стремились къ высшимъ религіознымъ состояніямъ, чудесамъ, видѣніямъ. Для этихъ лицъ потребовалось высшее религіозно-пѣтистическое возбужденіе, которое удовлетворяло бы ихъ экзальтаціи, и это возбужденіе доставлено было извѣстной сектой Татариновой, ея странными религіозными оргіями. И наиболѣе ревностные друзья Татариновой и участники ея изуверныхъ вакханалій нашлись именно между членами Библейскаго Общества. Главнѣйшіе изъ нихъ, какъ извѣстно, были Кошелевъ, вице-президентъ Общества, и извѣстный Поповъ; бывалъ здѣсь и самъ президентъ Общества—князь Голицынъ.

Всѣ эти, отмѣченные нами, темныя стороны въ дѣятельности Библейскаго Общества послужили главнѣйшею причиною столкновенія Общества съ воззрѣніями истинныхъ ревнителей Церкви, возставшихъ противъ Общества въ защиту православія. Изъ этихъ ревнителей самымъ серьезнымъ противникомъ Общества было, конечно, православное духовенство. На первыхъ порахъ духовенство, какъ извѣстно, живо откликнулось на просвѣтительную дѣятельность Библейскаго Общества. Но когда это Общество сдѣлалось главнымъ центромъ мистицизма и библейскіе дѣятели начали предаваться религіозной экзальтаціи на собраніяхъ у Татариновой, представители духовенства, разумѣется, отъ него отшатнулись. Противодѣйствіе духовенства больше всего направлялось противъ мистической литературы, примкнувшей къ Библейскому Обществу, которая, благодаря чрезмѣрному увлеченію мисти-

¹⁾ „Вѣст. Евр.“ 1868 г., т. V, стр. 272 и сл.

цизмомъ очень сильнаго тогда князя Голицына, поставлена была въ чрезвычайно выгодныя условія. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ и въ изданіи переводовъ Свящ. Писанія, Библейское Общество старалось отстранить отъ себя всякій надзоръ со стороны церковной власти и издавало мистическія книги съ разрѣшенія одной свѣтской цензуры помимо духовной. Вся эта протестантско-мистическая, по происхожденію своему, литература, въ своихъ исканіяхъ „внутренней“ церкви, перѣдко нападала на то, что называла внѣшней или наружой церковью. Эти нападенія, направленные именно противъ православной Церкви, возмущали ревнителей православія и давали имъ поводъ заподозривать издателей мистическихъ книгъ въ злонамѣренности. „Скорѣе и успѣшнѣе, нежели чрезъ умноженіе сектъ,—говоритъ авторъ „Записки о крамолахъ враговъ Россіи“¹⁾,—враги Россіи надѣялись ввести и усилить въ Россіи развращеніе нравовъ народа чрезъ умноженіе и распространеніе въ ней разныхъ *вредныхъ книгъ*. Эта сѣть для вѣры и нравственности русскихъ раскинута была очень широко. Враги замышляли оцутать ихъ со всѣхъ сторонъ... Цензоры Тимковскій²⁾ и Бирюковъ выпустили въ свѣтъ въ короткое время множество *вредныхъ книгъ* разнаго содержанія, и преимущественно такихъ, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о духовной жизни, о христіанской нравственности, или толкованіе Свящ. Писанія, также книги учебныя. *Зловредныя книги* свободно выходили въ свѣтъ, скоро раскупались, имѣли по два и по три изданія, въ короткое время“³⁾. Архимандритъ Фотій

¹⁾ Эта „Записка“, съ вѣроятностію можно думать, составлена была П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ (директоромъ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія Шишкова, потомъ преемникомъ Уварова по министерству просвѣщенія, наконецъ, іеромонахомъ Аникитой, извѣстнымъ своими религиозными стихотвореніями).

²⁾ Цензоръ Тимковскій, по словамъ Цылина, памятенъ литературѣ необузданностію краснаго карандаша и въ то же время, въ угоду начальства, свободно пропускалъ мистическія книги („Вѣст. Евр.“ 1888 г., ноябрь, стр. 263).

³⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 1350.

приписывалъ мистическимъ книгамъ религіозное шатаніе въ тогдашней православно-русской паствѣ, и, указывая на ихъ появленіе, въ одномъ изъ своихъ писемъ (отъ 22 сент. 1822 г.) замѣчаетъ: „хотятъ, чтобы вода въ котлахъ не кипѣла, но котлы на огнѣ держатъ и болѣе и болѣе дровъ кладутъ подъ оныя и разжигаютъ огонь“ ¹⁾.

Послѣ всего сказаннаго нами о Библейскомъ Обществѣ не удивительно, что къ нему льнуло все, что только искало себѣ спасенія внѣ Церкви, и оно сдѣлалось ареною всевозможныхъ сектъ, распростанявшихся по Россіи и находившихъ въ немъ самый безопасный пріютъ для своего развитія въ ущербъ православію. Въ особенной же близости къ Обществу стояла секта „духоносцевъ“, около 1822 года измышленная отставнымъ эсауломъ донскаго войска, Евлампіемъ Котельниковымъ ²⁾. Изъ показаній дочери Котельникова, уряднической жены, Маріи Кустовой, наиболѣе преданной ученію своего отца, видно, что эти сектанты, „читая *отчеты Библейскаго Общества и воззванія онаго* и видя изъ оныхъ, что надлежитъ проповѣдывать Слово Божіе всѣмъ и повсемѣстно, вообразили, что настали времена апостольскія, каковы были при началѣ проповѣди евангельской, а потому заключили, что всякій христіанинъ долженъ быть апостоломъ. А поелику апостолы имѣли благодатныя дары Св. Духа и содѣлывали чрезъ оныя многія знаменія и чудеса, то и они начали искать сихъ даровъ Духа, т. е. прозрѣній, откровеній, пророчествъ и силъ духовныхъ творить чудеса, для чего прибѣгли они къ продолжительнымъ и изнурительнымъ постамъ, такъ что ничего не вкушали отъ дня воскресенія до слѣдующей субботы, съ безпрестанными молитвами и бдѣніями духовными. Продолжая такимъ обра-

¹⁾ „Рус. Старина“ 1875 г., авг., стр. 468.

²⁾ Объ этой сектѣ см. статью Пыпина въ „Вѣст. Европы“ 1871 г., кн. 3. Ср. „Рус. Старина“ 1871 г., т. IV и „Христ. Чт.“ 1882 г., кн. 11—12.

зомъ посты сіи и молитвы, приходили они въ изступленіе и какъ бы въ мертвую безчувственность, въ которой созерцали предметы духовные, ужасы ада и красоты рая. Сіи картины производили въ нихъ разныя дѣйствія: отъ первыхъ рождаются страхъ и трепеть, отъ вторыхъ чрезъестественный восторгъ и услажденіе. Въ семъ состояніи они почитали себя достигшими высоты духовнаго совершенства и страшились потерять оную, для чего укрѣпляли себя еженедѣльно причащеніемъ, тѣмъ паче, что, начитавшись Апокалипсиса, ежедневно ожидали пришествія Христова, поелику думали, что въ наше время исполнились уже всѣ пророчества сей таинственной книги, а *по распространіи Библейскаго Общества во всѣ концы земли Слова Божія*. настала уже кончина вѣка, по слову Спасителя: „и проповется Евангеліе сіе во всей вселенной и тогда кончина“. Кромѣ Свящ. Писанія и св. отцевъ, духоносцы читали сочиненія Іакова Бэма, Эккартегаузена, Гюнъ и др. мистическія книги, какія были на русскомъ языкѣ ¹⁾).

Начитавшись книгъ мистическаго содержанія, изданныхъ Библейскимъ Обществомъ, Котельниковъ сталъ проповѣдывать, что въ царствованіе Александра I, воплотившаго въ себѣ Христа, благодаря содѣйствію Общества, откроется и распространится въ Россіи новая церковь духоносцевъ на 1000 лѣтъ подъ именемъ единовѣрія, и при томъ такъ быстро, что не успеетъ еще Библия всѣмъ роздана быть. Эта новая церковь есть перворожденная нынѣшней эпохи церковь ²⁾. Ученіе свое подробно онъ изложилъ въ книгѣ: „Начатки съ Богомъ остраго серца въ золотомъ вѣнцѣ“, которую въ свое время отправилъ князю Голицыну для представленія Государю съ просьбой о разрѣшеніи независимыхъ

¹⁾ Дѣло канц. оберъ-прокурора Св. Синода 1823 г., № 8962. Ср. „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1868 г., кн. I, стр. 263.

²⁾ „Ересь Е. Котельникова“ въ „Христ. Чт.“ 1882 г., № 11—12

отъ господствующей, „яко антихристовой“, церкви собраній для преломленія хлѣба, какія завелъ самъ по примѣру апостоловъ.

По свидѣтельству противниковъ Библейскаго Общества, донское начальство неоднократно доносило Голицыну о вредной проповѣди Котельникова, посылало даже ему рукописныя книги сектанта; но „агенты иллюминатства“ ¹⁾ умѣли отвращать вниманіе президента Общества какъ отъ донесеній мѣстныхъ властей, такъ и отъ самыхъ рукописей, и тѣмъ способствовали успѣхамъ сектантской проповѣди ²⁾. Въ 1824 году, уже послѣ паденія князя Голицына, „есаулъ сей“, писалъ Шишковъ, — схваченъ съ написанною имъ книгой, привезенъ въ Петербургъ и отданъ на увѣщаніе архимандриту Фотію ³⁾. Черезъ нѣсколько времени онъ раскаялся и его отпустили домой даже съ денежнымъ пособіемъ въ 1000 рублей; но на Дону коварный казакъ опять возвратился къ своему лжеученію и написалъ „еще злѣйшую прежней“ книгу: „Острый серпъ“, въ которой, между прочимъ, смѣялся надъ начальствомъ, повѣрившимъ его притворному покаянію ⁴⁾. Въ 1825 году онъ былъ вторично отправленъ къ Фотію въ Юрьевъ монастырь. Фотій поручилъ увѣщаніе Котельникова монастырскому старцу Аполлосу, который вмѣсто того самъ заразился отъ сектанта и вмѣстѣ съ нимъ ушелъ изъ монастыря. Котельниковъ арестованъ былъ въ третій разъ, посаженъ въ Шлюссельбургскую крѣпость, а оттуда сосланъ въ Соловецкую обитель. Его дочь Марія Ку-

¹⁾ Получившій широкую извѣстность орденъ или союзъ „иллюминатовъ“ основанъ былъ въ Германіи въ періодъ французской революціи — 1 мая 1796 года для борьбы съ римско-католическою церковью и особенно съ іезуитами. Члены этого ордена называли себя „иллюминатами“, т. е. просвѣтителями потому, что они хотѣли-де защищать дѣло свѣта противъ тьмы суевѣрія.

²⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 1319.

³⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1868 г., кн. III, стр. 76.

⁴⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1868 г., кн. III, стр. 77, прим.

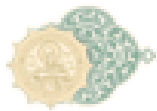
стова, захваченная вмѣстѣ съ нимъ, отправлена въ Кашинскій женскій монастырь.¹⁾

Всѣ эти и подобныя обстоятельства, возбуждавшія строгихъ ревнителей православія къ протестамъ противъ Россійскаго Библейскаго Общества, неминуемо и привели его къ паденію. Главнымъ и открытымъ дѣятелемъ въ борьбѣ съ Обществомъ былъ переведенный на мѣсто митрополита Михаила изъ Москвы въ Петербургъ митрополитъ Серафимъ (Глаголевскій), извѣстный по своему строго православному направленію. Онъ, какъ и предшественникъ его Михаилъ, воспитывался нѣкогда въ филологической семинаріи, учрежденной при „Дружескомъ ученомъ Обществѣ“ въ Москвѣ, но остался чуждъ религіозно-мистическаго направленія этого воспитанія²⁾. По окончаніи курса въ этой семинаріи въ 1785 г. Михаилъ сдѣлался священникомъ въ Москвѣ, а Серафимъ въ мартѣ того же года опредѣленъ учителемъ въ Троицкую семинарію. Въ 1787 г. онъ переведенъ въ Заиконоспасскую Академію и, по вступленіи 2 декабря того же года въ монашество, былъ префектомъ и ректоромъ Академіи, а съ 1799 г. епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ у митрополита Платона. При учрежденіи Библейскаго Общества, Михаилъ и Серафимъ одновременно, въ числѣ немногихъ высшихъ духовныхъ особъ, избраны были въ первые вице-президенты комитета этого Общества. Оба они относились къ Библейскому Обществу, въ первое время его дѣйствій, сочувственно. Съ усердіемъ, достойнымъ просвѣщенныхъ пастырей, они принимали дѣятельное участіе въ изданіи славянской Библии и въ переводѣ ея на русскій языкъ, а Серафимъ, будучи Московскимъ митрополитомъ, говорилъ и рѣчи въ собраніяхъ мѣстнаго отдѣленія Общества³⁾; но ни тотъ, ни другой, ни по своему образо-

¹⁾ Гетце, стр. 186—187.

²⁾ Сушкова „Записки о жизни и времени митрополита Филарета“, стр. 54.

³⁾ „Сборникъ по случаю юбилея митрополита Филарета“, т. II, стр. 241.

ванію, ни по своему званію, не могли оставаться равнодушными къ тѣмъ дѣйствіямъ Общества и его президента Голицына, которыя шли въ разрѣзъ съ интересами православной церкви. Образъ мыслей и дѣйствій митрополита Михаила не достаточно выяснился, по самой кратковременности его служенія въ санѣ Петербургскаго митрополита; но можно думать, что товарищи съ юности обмѣнивались между собою мыслями на счетъ опасности, угрожающей церкви отъ князя Голицына и председательствуемаго имъ Общества.

Когда митрополитъ Серафимъ вступалъ на кафедру Петербургской митрополии, въ его отношеніяхъ къ Библейскому Обществу, извѣстныя дѣйствія котораго не отвѣчали пользѣ церкви православной, уже послѣдовала перемѣна. Есть преданіе, что на первомъ же засѣданіи комитета Общества онъ сильно выразился противъ обычныхъ мистическихъ разглагольствій библейскаго секретаря Попова, замѣтивъ ему строго, что такъ могутъ разсуждать только люди, не понимающіе православія, и тутъ же вышелъ изъ залы засѣданія. Поступокъ митрополита произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ ¹⁾. Съ своей стороны, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни за, ни противъ достовѣрности этого преданія. Можетъ быть, въ связи съ этимъ происшествіемъ находится то обстоятельство, что отчетъ Общества за 1820 годъ вышелъ безъ обычной рѣчи президента и что въ 1821 году не было библейскаго генеральнаго собранія. Въ слѣдующемъ же 1822 году въ рѣчи князя Голицына встрѣчаемъ особенно горячіе возгласы „противъ царства тьмы или, лучше сказать, врага рода человѣческаго, поселяющаго раздѣленіе между человѣками, воцаряющаго ложь вмѣсто истины и ищущаго тонкими спорами и хитросплетенными истолкованіями затмить истину“ ²⁾. Такимъ образомъ, борьба противъ библейцевъ уже началась, но борьба пока

¹⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 1390, прим

²⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 1390, прим.

довольно скрытная и медленная, такъ что конецъ 1822 и 1823-й годъ прошли безъ особенно выдающихся событій. Для послѣдующаго замѣтимъ только, что московскій архіепископъ Филаретъ, присутствовавшій, по званію члена, въ Синодѣ и принимавшій дѣятельное участіе въ Библейскомъ Обществѣ, въ 1823 году уволенъ былъ на два года въ епархію. На мѣсто его, впрочемъ, вызванъ былъ (по рекомендаціи, высоко цѣнимаго Голицынымъ за ревность къ Библейскому Обществу, законоучителя Ришильвскаго лицея въ Одессѣ архимандрита Теофила ¹⁾) другой архіерей изъ энергичныхъ библейскихъ дѣятелей Димитрій Сулима Кишиневскій, много потрудившійся въ переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ славянскаго на молдавскій языкъ ²⁾. Еще прежде, въ февралѣ 1823 года, пожалованъ въ члены Синода Тверской архіепископъ Іона Павинскій. Вызовъ этого преосвященнаго, какъ и Димитрія Сулимы, объясняли въ то время сочувствіемъ его направленію князя Голицына ³⁾. Не останавливаясь на дальнѣйшемъ изложеніи предпринятаго противъ Голицына, какъ президента Библейскаго Общества, протеста, скажемъ, что противъ выступившихъ съ этимъ протестомъ лицъ Голицынъ не могъ устоять. Не лишая князя Голицына своего довѣрія, императоръ Александръ посовѣтовалъ ему, въ виду сильной противъ него оппозиціи, отказаться отъ президентства въ Обществѣ. Въ іюльской книжкѣ „Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ“ за 1824 годъ помѣщенъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, данный 17 мая, слѣдую-

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1868 г., кн. III, стр. 66.

²⁾ Историко-статист. опис. харьк. епархіи, от. I, М. 1852 г., стр. 38.

³⁾ „Извѣстно,—писалъ въ 1820 году А. С. Шишковъ Государю,—что оба эти архіереи были избраны по совѣту архимандрита Теофила, того самаго, который нынѣ удаленъ изъ Одесскаго лицея и противъ котораго весь тамошній край вопіетъ“ (Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. “ 1868 г., кн. III, стр. 64—66).

щаго содержанія: „Князь Александръ Николаевичъ! Внявъ представленнымъ вами причинамъ, изъявляю Я соизволеніе Мое на сложеніе вамъ съ себя званія президента Россійскаго Библейскаго Общества; почему считаю приличнымъ старшему вице-президенту, преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму, на основаніи учрежденія сего Общества, председательствовать въ засѣданіяхъ комитета и въ генеральномъ собраніи. О семъ повелѣваю вамъ объявить для надлежащаго свѣдѣнія и исполненія комитету Р. Б. О., равно какъ и объ увольненіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова отъ званія секретаря онаго, по его о томъ желанію. Доклады же по дѣламъ сего Общества вносить ко Мнѣ чрезъ посредство ваше. Пребываю къ вамъ благосклонный. Александръ. Каменный островъ 17 мая 1824 года“. Копія съ сего Высочайшаго рескрипта прочитана была въ собраніи Библейскаго Общества 29 мая ¹⁾. Незадолго предъ тѣмъ—15 мая князь Голицынъ пересталъ быть и министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ В. М. Поповымъ сложилъ съ себя должность секретаря Общества и А. И. Тургеневъ, не находя для себя удобнымъ участвовать въ дѣлахъ библейскаго комитета, „по теперешнимъ обстоятельствамъ службы своей“ ²⁾. А Магницкій, прежде, какъ извѣстно, ярый приверженецъ Библейскаго Общества, почувявъ, куда подулъ современный вѣтеръ, поспѣшилъ даже совсѣмъ выйти изъ состава членовъ этого Общества. Придравшись къ ошибкамъ, вкравшимся въ изданный Обществомъ персидскій переводъ Новаго Завѣта, онъ, чтобы облегчить себѣ постыдный переходъ отъ благодѣтеля своего Голицына во враждебный ему лагерь, заявилъ (24 мая) новому президенту Общества митрополиту Серафиму, что совѣсть заставляетъ его „торжественно отречься отъ всѣхъ богопротивныхъ,

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1872 г., апрѣль, стр. 660—661.

²⁾ Тамъ же, стр. 662.

по его разумѣнію, дѣйствій Библейскаго Общества“, и покорнѣйше просить „исходатайствовать ему совершенное отъ онаго увольненіе“ ¹⁾). Своимъ выходомъ изъ Общества, какъ яко бы весьма вреднаго учрежденія, Магницкій хотѣлъ возбудить къ себѣ вниманіе новой сильной администраціи. Но на этотъ разъ онъ сильно прогадалъ. Обиженный его заявленіемъ, комитетъ постановилъ доложить объ этомъ Августѣйшему покровителю Общества, и Государь поручилъ (16 іюля) митрополиту Серафиму призвать къ себѣ Магницкаго и сдѣлать ему строгое замѣчаніе за оскорбительныя для членовъ Россійскаго Библейскаго Общества выраженія, употребленныя имъ въ своемъ заявленіи ²⁾).

Засѣданіе Библейскаго Общества 29 мая 1824 года, на которомъ объявлено было объ увольненіи князя Голицына отъ должности президента Общества и прочитано заявленіе Магницкаго ³⁾), было послѣднее. Смѣна Голицына была смѣной правительственныхъ взглядовъ на дѣятельность Библейскаго Общества. Правда, оно пока еще не было уничтожено, но всякія надежды на его дальнѣйшее существованіе были потеряны. Послѣ ухода Голицына, Общество существовало больше номинально, чѣмъ на дѣлѣ, еще около двухъ лѣтъ. Враги князя Голицына явно вели дѣло къ тому, чтобы со всѣмъ уничтожить все его дѣло. Московскій архіепископъ Филаретъ и послѣ майской перемѣны главнаго управленія дѣлами Библейскаго Общества,—именно 12 августа 1824 года, пригласилъ членовъ Московскаго отдѣленія Общества на

¹⁾ „Магницкій,—писалъ Лабзинъ къ князю Каратаеву отъ 19 іюня 1827 года,—какъ только князь Голицынъ съ мѣста сдвинулся, прислалъ митрополиту, какъ президенту Р. Б. О., письмо, въ которомъ писалъ, что находитъ Общество сіе нечестивымъ, богопротивнымъ и христіанской вѣрѣ вреднымъ, и почитаетъ за стыдъ и безчестіе себѣ болѣе въ немъ оставаться“ („Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1870 г., кн. II. стр. 208).

²⁾ Гетце, стр. 258—259.

³⁾ „Хвостъ Чт.“ 1872 г., стр. 662.

засѣданіе для обсужденія текущихъ дѣлъ. Выписка изъ журнала этого засѣданія напечатана была попрежнему въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, № 69. И вотъ это обстоятельство, не особенно важное и въ существѣ своемъ вполне законное (такъ-какъ Библейское Общество во всей своей организаціи официально еще продолжало существовать), подало поводъ новому министру просвѣщенія (смѣнившему Голицына) Шишкову, извѣстному противнику Библейскаго Общества и порицателю русскаго перевода Библии¹⁾, разразиться бурнымъ потокомъ негодованія на Филарета, противъ котораго онъ давно уже былъ предубѣжденъ за близость его къ князю Голицыну и живое участіе въ дѣлахъ Общества. „Возможно ли,—писалъ Шишковъ къ графу Аракчееву отъ 13 сентября того же года,—московскому архіепископу не знать о сихъ расположеніяхъ и безъ особаго намѣренія допускать до подобнаго обнародованія статей, прежній духъ и прежнее стремленіе къ потрясенію общаго спокойствія обнаруживающихъ“²⁾. Трудно допустить, чтобы это было предумышленною со стороны Филарета; но во всякомъ случаѣ, это обстоятельство обошлось ему очень дорого. Въ то время былъ даже слухъ о перемѣщеніи Московскаго

¹⁾ Д. Н. Свербеевъ о Шишковѣ сообщаетъ, что онъ, „не смотря на всю свою европейскую образованность, какъ бы увѣровалъ и исповѣдывалъ, что все Св. Писаніе, наша литургія и весь церковный нашъ уставъ были написаны издревле не на иномъ какомъ языкѣ, какъ на славянскомъ. Отъ увѣрованія въ боговдохновенность Св. Писанія перешелъ такимъ образомъ къ увѣренности въ боговдохновенности самаго церковно-славянскаго языка; отсюда и его литературная ересь, состоящая въ томъ, что церковно-славянскій языкъ и нашъ русскій суть безразлично одно и то же; что языкъ, употребляемый нами въ печати, письмѣ и разговорѣ, есть только простонародное нарѣчіе перваго; что потому дерзать на переводъ съ славянскаго на русскій Св. Писанія... значить, по его мнѣнію, касаться рукою северною къ Божію кивоту, значить уничтожать святость предками завѣщаннаго намъ слова, низводитъ его до уничиженнаго, ежедневнаго простонароднаго употребленія“ („Первая и послѣдняя моя встрѣча съ А. С. Шишковымъ“ Свербеева въ „Рус. Архивъ“ 1871 г., стр. 178).

²⁾ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“ 1868 г., кн. III, стр. 23.

архієпископа въ Грузію. Самъ Филаретъ считалъ это весьма правдоподобнымъ¹⁾. Митрополитъ Серафимъ, осведомленный Аракчеевымъ о содержаніи приведеннаго письма къ нему Шишкова, въ свою очередь, писалъ къ Филарету отъ 16 сентября на латинскомъ языкѣ, „совѣтуя ему ничего теперь не печатать о библейскихъ дѣлахъ въ газетахъ, какъ онъ сдѣлалъ недавно, а въ случаѣ какой либо настоятельной необходимости присылать въ Петербургъ для напечатанія въ библейскихъ „Извѣстіяхъ“²⁾. Отъ 19 сентября писалъ къ Филарету по тому же поводу и бывший ученикъ его и неизмѣнный другъ, викарій Серафима, епископъ Ревельскій Григорій (Постниковъ): „Не знаю, что у Васъ въ Москвѣ было по Библейскому Обществу, только владыка недоволенъ тѣмъ... Вчера ввечеру долго говорилъ со мною о чрезвычайномъ вредѣ Библейскаго Общества, представляя въ причину, какъ и прежде, то, что раздача Библии есть самое вѣрное средство къ введенію реформаціи, и что ее толкуютъ по своему англичане раздаватели. Наконецъ сказалъ мнѣ: „между нами! Я никогда не буду дѣлать публичныхъ собраній библейскихъ, а развѣ такъ когда нибудь частно и домашнимъ образомъ, дома. Это Общество теперь не уничтожается только потому, чтобъ не сдѣлать шума, а оно должно уничтожиться мало-по-малу, и скоро вовсе уничтожится. Библию станемъ печатать опять только въ Синодѣ“. Въ заключеніе Григорій со словъ митрополита сообщалъ, что „Шишковъ, слыша о томъ, что происходило въ Москвѣ по Библейскому Обществу, послалъ въ университетскую типографію приказъ, чтобъ тамъ не печатали, ежели что будетъ прислано изъ Библейскаго Общества“³⁾. „Вчера, писалъ

¹⁾ Сушкова „Записки о жизни и времени митрополита Филарета, стр. 106.

²⁾ „Журналъ Министер народн. просв.“ 1868 г., кн. I, стр. 18. Ср. „Христ. Чт.“ 1898 г., фев., стр. 210—218.

³⁾ „Журн. Министер. народ. просв.“ 1868 г., кн. I, стр. 20. Ср. „Христ. Чт.“ 1898 г., мартъ, стр. 416—417.

онъ же къ Филарету отъ 15 октября,—преосвященный митрополитъ Серафимъ говорилъ мнѣ, чтобъ я написалъ къ Вашему Высокопреосвященству, что онъ не хочетъ дѣлать ни публичнаго, ни частнаго библейскаго собранія. „Онъ (Филаретъ) что-то тамъ дѣлалъ,—говорилъ онъ (Серафимъ),—и о томъ писали въ газетахъ; здѣсь недовольны тѣмъ... Перевода Библии продолжать не велитъ, но мы (т. е. въ Петербургской Академіи, ректоромъ которой тогда былъ Григорій) однакожь будемъ продолжать; потому что на прекращеніе нѣтъ указа. Лучше, думаю, вытерпѣть гнѣвъ, нежели не исполнить указа. Посты могутъ взыскивать, а онъ (Серафимъ) отопрется отъ своего слова, какъ случилось уже многократно“¹⁾.

Чтобы скорѣе покончить съ произведеніемъ князя Голицына—Библейскимъ Обществомъ, Шишковъ, въ согласіи съ митрополитомъ Серафимомъ, началъ уже прямо осаждать Государя представленіями о вредѣ Общества и о необходимости его закрытія, при чемъ разражался противъ Общества такими обвиненіями и ругательствами, что за нихъ получилъ Высочайшій выговоръ²⁾. 16 ноября 1824 года „сей старецъ“, какъ называлъ Шишкова въ одномъ стихѣ А. С. Пушкинъ³⁾, докладывалъ Государю, что былъ у него митрополитъ Серафимъ и просилъ представить Его Величеству о немедленномъ закрытіи библейскихъ обществъ—подъ инымъ названіемъ—масонскихъ ложъ, о прекращеніи переводовъ Свящ. Писанія на простое нарѣчіе и уменьшеніи скромными мѣрами числа выпущенныхъ книгъ; о необходимости дать ему—митрополиту—надежныхъ сотрудниковъ и совѣщателей и, въ связи съ этимъ, о замѣнѣ присутствующихъ въ Синодѣ Тверскаго и Кишиневскаго преосвященныхъ, „не чуж-

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1898 г, мартъ, стр. 417—419.

²⁾ Гегце, стр. 250—255.

³⁾ „Сей старецъ дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа священной памятью двѣнадцатаго года“.

дыхъ по сему дѣлу пристрастія“, другими ¹⁾). Съ своей стороны, и Серафимъ, вполне сочувствовавшій Шишкову въ дѣлѣ русскаго Библейскаго Общества и во всемъ ему вѣрившій, настоятельно просилъ Государя о томъ же самомъ. Такъ, 11 декабря того же года митрополитъ писалъ Государю о пагубномъ ученіи секты „духоносцевъ“, о вредѣ всеобщаго обращенія Библии, о союзѣ библейскихъ обществъ съ мистическими лжеученіями и необходимости закрыть ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, ссылаясь на свои старческіе годы и немощи, онъ просилъ Государя вызвать на помощь ему въ члены Синода Кіевскаго митрополита Евгенія (Болховитинова), какъ человѣка, извѣстнаго по правотѣрію, учености и благонамѣренности, на котораго возлагалъ большія надежды и Шишковъ ²⁾). Въ концѣ года, 28 дек., митрополитъ Серафимъ послалъ Государю и другое письмо, въ которомъ уже рѣшительно заявлялъ, что по совѣсти своей не можетъ соединять въ своемъ лицѣ санъ первенствующаго члена Св. Синода съ председательствомъ въ Библейскомъ Обществѣ, во всѣхъ дѣйствіяхъ котораго усматриваетъ, нарушеніе самыхъ священнѣйшихъ обязанностей покорности Церкви и преданности Государю. Въ заключеніе просилъ Государя увѣнчать такой важный для православія годъ ³⁾ новымъ знакомъ своего отеческаго промышленія о вѣрѣ отцевъ ⁴⁾).

¹⁾ „Христ. Чт. 1872 г., апрѣль, стр. 370.

²⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 940—942. Отъ 16 дек. 1824 г. Шишковъ писалъ къ Евгению: „Намъ предстоитъ общій и весьма тяжелый трудъ и борьба, но Богъ поможетъ намъ. Онъ подкрѣпитъ наши силы и не допуститъ мерзости и запустѣнію стать на мѣстѣ святѣ“ („Чт. Общ. Ист и Древ. Рос.“ 1868 г., кн. III, стр. 79—80). О митрополитѣ Евгеніи извѣстно, что онъ не пользовался расположеніемъ князя Голицына, который называлъ Евгенія человѣкомъ „недуховнымъ“ (т. е. не сочувствующимъ мистицизму), и потому не былъ вызываемъ въ Синодъ до самаго низложенія Голицына. Въ свою очередь, и Евгенийъ неблагоклонно относился къ Голицыну и Библейскому Обществу („Истор. Вѣст.“ 1883 г., июнь, стр. 315. Ср. „Правосл. Обзор.“ 1868 г., авг., стр. 526).

³⁾ Разуменъса увольненіе князя Голицына.

⁴⁾ „Рус. Архивъ“ 1868 г., кн. 7—12, стр. 943—944.

Государь утвердилъ представленія Шишкова и митрополита Серафима—о замѣнѣ ненаправившихся имъ присутствующихъ въ Синодѣ—Димитрія Кишиневскаго и Ионы Тверскаго другими преосвященными и о вызовѣ въ Синодѣ митрополита Евгенія, но совершенно отклонилъ ходатайства ихъ о закрытіи Библейскаго Общества и прекращенія перевода Библии на русскій языкъ. Императоръ Александръ, не ослаблявшій своего сердечнаго расположенія къ князю Голицыну и постѣ его низложенія, не могъ сродниться съ мыслию о вредѣ его любимаго дѣтища—Библейскаго Общества, особенно въ виду еще такъ недавняго заявленія сочувствія къ дѣятельности этого Общества всей Россіи и его самого, и потому, пока живъ былъ Александръ, врагамъ Общества не удалось добиться формальнаго его закрытія. Императоръ Николай Павловичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, хотѣлъ было возобновить свое ежегодное пожертвованіе въ пользу Библейскаго Общества, которое онъ привыкъ дѣлать, будучи великимъ княземъ, но, въ виду поваго совокуинаго представленія Серафима и Евгенія, издалъ рескриптъ на имя перваго отъ 12 апр. 1826 года, которымъ повелѣвалось прекратить, до дальнѣйшаго Высочайшаго разрѣшенія, всѣ дѣйствія Общества безъ исключенія, равно какъ и дѣйствія всѣхъ библейскихъ комитетовъ, отдѣленій и сотовариществъ, число которыхъ къ тому времени возросло до 289. Другимъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя митрополита Серафима отъ 15 іюля того же года все наличное имущество Общества, состоявшее изъ денежныхъ капиталовъ, домовъ, книгъ¹⁾ и проч., и простиравшееся по оцѣнкѣ до 2,000,000 руб., передано было въ вѣдѣніе Св. Синода²⁾. Это послѣдній правительственный актъ, касающійся Россійскаго Библейскаго Общества.

¹⁾ Число однихъ изданныхъ Обществомъ Библий или отдѣльныхъ частей ея возросло до 876,106 экземпляровъ (Гегле, стр. 256).

²⁾ „Христ. Чит.“ 1872 г., апрѣль, стр. 687—688.

Подводя итогъ къ исторіи борьбы ревнителей православія съ Библейскимъ Обществомъ, приведшей, наконецъ, къ его закрытію, нельзя не видѣть, что основная причина, возбуждавшая ихъ къ протестамъ противъ Общества, заключалась въ томъ, что они считали его главнымъ гнѣздилищемъ всякаго мистическаго лжевѣрія, занесеннаго съ нечестиваго Запада при князѣ Голицынѣ. Библейское Общество въ президентство Голицына сдѣлалось однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для проведенія въ русскую жизнь крайнихъ мистическихъ идей. Другимъ такимъ средствомъ или орудіемъ въ рукахъ князя Голицына, но орудіемъ уже не общественнаго характера, какой имѣло, по крайней мѣрѣ по внѣшности, Библейское Общество, а характера чисто государственнаго, было соединенное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Свящ. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).